

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Каботажный крейсер.

Ковчег

Эта лягва всем лягвам лягва!

Каботажный крейсер

Олег Шелонин

Каботажный крейсер. Ковчег

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Шелонин О. А.

Каботажный крейсер. Ковчег / О. А. Шелонин — «АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Каботажный крейсер)

Всем нужна королевская лягва. И пираты ее искали, и озлобленные на род человеческий сонарианцы, а она к Питеру Бладу прискакала, хотя он в охоте на нее не участвовал. И начало сбываться древнее пророчество. Блад о нем даже не подозревает, да и не до пророчеств ему сейчас. Капитану бы со своей буйной командой и свихнувшимся злодеем галактического масштаба успеть разобраться, с последствиями любовного треугольника, который вовлек его друзей в смертельный водоворот опаснейших событий, справиться, а тут, понимаете ли, какое-то пророчество! Знал бы капитан «Ара-Беллы», на что идет охота, не был бы таким беспечным. В глубинах бездонного холодного космоса, хранящего в себе множество тайн, спит гигантский корабль – Ковчег, колыбель исчезнувшей цивилизации, которую погубило ее же могущество...

© Шелонин О. А., 2014

© АЛЬФА-КНИГА, 2014

Содержание

1	6
2	10
3	13
4	16
5	22
6	28
7	32
8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Каботажный крейсер. Ковчег

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

1

– Королева, да не расстраивайтесь вы так, – с сочувствием глядя на Стесси, сказал Рой, – помириться вы еще со своим Джимом.

– А? Что? – встрепенулась Стесси, с недоумением посмотрела на бокал вина, который чисто автоматически вертела в своих руках, отставила его в сторону и начала озираться.

Вид из окна сказал ей о многом. Ее команда сидела в отдельном кабинете самого шикарного ресторана зеленой зоны Семицветика. В прошлом году она здесь уже отдыхала и именно в этом кабинете со своим генералитетом праздновала удачную военную операцию, в результате которой целая звездная система вышла из-под контроля сонарианцев, существенно увеличив ее владения. Грев на том банкете настаивал, что ей пора изменить свой статус, так как эти владения уже тянули на приличную звездную империю. Еще парочка таких операций, утверждал он, и ее владения не будут уступать по размерам КОФЕ, но она его тогда, помнится, жестко осадила. Титул императрицы она примет не раньше, чем вернет себе трон своих далеких предков.

– Не расстраивайтесь, говорю. Помириться вы еще с Джимом. Лучше вспомните, как мне по шеям надавали, когда я за бластер пытался схватиться. Ну до чего же натуральный фильм!

– Да, умеют на Семицветике давить на психику, – восхищенно закивал головой Говард. – Когда на нас набросились оборотни, я чуть в штаны не наложил.

– А вампиры-то что вытворяли!.. Превращались они эффектно... Такие фильмы умеют снимать только здесь... Полный эффект присутствия... – вразнобой загомонил команда Стесси.

– Все-таки нельзя нам было их там бросать, – поморщилась Стесси. – Капитан в отключке, Алиса, Джим... все с ним остались, а мы цапнули первый попавшийся флаер и на курорт.

– Можно подумать, они там не на курорте! И не забывайте, что в их распоряжении прекрасные врачи, королева, – поспешил успокоить ее Гарри. – Быстро залатают капитана. И потом, вы же сказали, что Джим сам нас прогнал. Так что ж теперь, в ногах у них ползать?

– К тому же цель достигнута, – добавил Грев, – лягва у нас.

– Вот именно, – поддержал адмирала Ник. – Мы за этой лягушкой столько лет гонялись и теперь наконец получили.

– По морде тоже, – еле слышно пробормотал Элвис, за что удостоился гневного взгляда адмирала. Грев, хотя и сидел на противоположной стороне стола, но все прекрасно слышал.

– Нет, я понимаю, адмирал, что с Джимом вы не сошлись характерами, – решительно сказал Рой, от которого этот взгляд не ускользнул, – но я бы этих ребят взял в свою команду. Что Блад, что Джим, оба на голову полностью отмороженные, но как друг за друга стоят! А как дерутся!

– Это верно, – поддержал его Леха. – Одного поля ягоды ребята. Каждый по отдельности нам всем бы тут навалил. А уж вместе...

– Я видел, как Питер Блад дроидов крушил, – оживился Сема, – натуральная машина смерти. Это ж какую дурь надо иметь! Если б лягва его не остановила...

Все уставились на скромную лягушку, невозмутимо раздувавшую бока в своем аквариуме, который стоял перед Стесси на столе.

– Когда человек сходит с ума, его силы возрастают многократно, – веско сказал Грев. – Так что не вижу причин восхищаться больными людьми. И вообще...

– Они не безумные! – резко оборвала Стесси адмирала. – Уж по крайней мере Джим абсолютно точно. А Блад подвергся мощной ментальной атаке. Помните, что лягва сказала? «Это не ты. Это не твое!» Уж кому-кому, а ей я верю.

– Если не его, тогда чье? – осторожно спросил Рой.

– Не знаю! – огрызнулась Стесси. – Ладно, ребята, отдыхайте, только не нахрюкайтесь, у нас впереди много дел. А я в свой номер. Надо обдумать план дальнейших действий.

– Я провожу вас, королева, – поднялся адмирал и потянулся к аквариуму с лягушкой, но Стесси его опередила.

– Я сама, – строго сказала она, сдергивая аквариум со стола. С главным призом многолетних гонок королева не желала расставаться ни на минуту.

Покинув кабинет, они вошли в антигравитационный лифт, который быстро поднял их на двенадцатый этаж, где располагались номера роскошного отеля. Этот этаж Стесси сняла целиком для своей команды, чтобы никто лишний не путался под ногами.

– Королева, вы связались с моей армадой?

– Нет, – мотнула головой Стесси, вышагивая по коридору. – Она еще в подпространстве на пути к Тантре.

– Проклятье!

– Зато я связалась с Лероем. Его флотилия к нам ближе всех. Видел бы ты его глаза, когда он узрел меня. Он в полном шоке от нового вида связи. Через три дня будет здесь. Зависнет в сотне палочек от Семицветика и будет ждать команды. А еще к нам летят Сплинтер со Шреддером. Эти придут быстрее. На ускорителях Драгобича идут. Представляешь, они его с собой захватили, чтобы было кому ускоритель ремонтировать, если он по пути рассыплется. Ох и огребут они у меня за самодеятельность!

Как только Стесси оказалась возле своего номера, чуткая электроника считала ее параметры и услужливо распахнула дверь.

– Вот что, Грев, я тебя очень высоко ценю. Но только как профессионала. – Стесси вошла внутрь и поставила аквариум на стол гостевой комнаты. – И если ты еще раз посмеешь устроить мне сцену ревности, своими руками придушу. Знаешь, на что это было похоже? Два пьяных мужика подрались из-за бабы.

На скулах адмирала заиграли желваки.

– С Джимом из-за тебя поссорилась, с Алисой разругалась. Капитан болен, а мы с корабля ноги делаем, словно он чумной. Бросили их в Фиолетовой зоне на произвол судьбы!

– Ничего себе произвол! Лучшие врачи Семицветика его выхаживают. Да уже выходили небось. Я говорил со специалистами. Они заверили меня, что там работы для них на два часа, не больше.

– Можно подумать, я при этом разговоре не присутствовала, – поморщилась Стесси. – А ты знаешь, что мне потом сказал Джим?

– Что?

– Что, как только капитан придет в себя, он стартует с этой чертовой планеты, чтобы оказаться от меня как можно дальше. – Стесси яростно скрипнула зубами. – Теперь ты понял, что наделал, устроив эту склоку, идиот? Они наверняка уже где-то в подпространстве!

– Главное, эта склока заставила Джима отдать тебе лягву.

– Которая принадлежит Бладу. Чувствую себя воровкой.

– Ты королева пиратов.

– Которая у своих хомячит? Мерзость! Да и какие мы пираты? Этот титул, считай, мне по наследству достался. Ты думаешь, почему КОФЕ с нами такие деликатные отношения поддерживает?

– Ну да, уж такие деликатные. Мы у них первые в списке на уничтожение.

– Вояка ты хороший, Грев, но политик из тебя никакой. Это все фикция, игра на публику. Генсек КОФЕ далеко не дурак. Ему просто надо поддерживать свое реноме. Он еще моему покойному отцу дал знать, что четко ограничил рамки. Пока мы напрямую не угрожаем Федерации, никто из гэбэшников нас пальцем тронуть не посмеет. Он прекрасно понимает, что наши армады служат буфером между Федерацией и сонарианцами. Если бы мы не оттянули

на себя основные силы клубней во время Второй Галактической войны, Федерация не устояла бы. – Стесси внезапно нахмурилась и начала озираться.

– Что случилось? – встревожился адмирал.

– Такое ощущение, что чего-то не хватает.

– Да все вроде на месте, – удивился Грев. – Эксклюзивная мебель под старину, бассейн, вон за той дверью сауна, обычный стандартный номер для VIP-персон.

– Да я не про номер, – нетерпеливо отмахнулась Стесси, – я про нас... нет, про себя.

Чего-то очень важного не хватает... О Создатель! – внезапно побледнела девушка. – Оська!

– Да вот же он! У тебя на шее.

Дрожащая рука Стесси нащупала безжизненное тельце ящерицы, свернувшееся колечком вокруг шеи на ее плечах.

– Провалиться! Он не дышит!

Оська словно ждал этих слов, зашевелился и часто-часто задышал.

– Фу-у-у... – с облегчением выдохнула Стесси. – Оська, ты свои фокусы кончай. Так и до инфаркта недолго довести хозяйку.

Ящерица вскочила на лапки и начала нарезать круги вокруг ее шеи.

«Они ушли?»

«Кто?» – Девушка поймала Оську, поднесла к своим глазам.

«Оборотни с вампирами».

– Ну ты дурной! – рассмеялась Стесси и чмокнула ящерицу в нос. – Фильм, конечно, жутковатый получился, натурально здесь снимают, но я не думала, что до такой степени. Эк тебя разобрало. Не волнуйся, мы давно уже ушли из кинотеатра.

«Какой фильм, хозяйка?! Ты что, опухла?!» – Ящерица к чему-то прислушалась. – Ну, ни фига себе!»

«Что ни фига себе?»

«Здорово над твоими извилинами поработали. Начисто все стерли. А уж туфты-то сколько под черепушку напихали. Вовремя я закуклился. Иначе и меня бы обработали».

«Оська, ты меня пугаешь».

«Сейчас испугаешься еще больше. Смотри!»

Оська в упор посмотрел ей в глаза, сконцентрировался и нанес мощный психический удар, снимая ментальный блок со своей хозяйки...

– Чего они от нас хотят, королева? – нервно спросил Говард.

– Намекают, что дальше хода нет, – прошептал разбитыми губами Грев, – и наша дипломатическая неприкосновенность за этой чертой кончается. Вот почему Ара-Белла выпустила нас. Ее драгоценным неприкасаемым мы живые не нужны. Очень элегантный ход. Я не сыграл бы лучше.

Внезапно мерцающая зеленым светом полоса, преградившая им дорогу, стала алой, выпустила две тоненькие струйки, которые, пробежавшись змейками, оказались за их спиной, и заключили команду Стесси в огненное кольцо.

– Ну, держитесь, сейчас начнется, – просипел Грев.

Адмирал оказался прав. Оборотни с вампирами ринулись в атаку...

Стесси пошатнулась.

– Королева, что с тобой? – кинулся к ней Грев.

Девушка подняла на него полные муки глаза, в которых плескалась боль.

– Грев, ты помнишь, как мы оказались на Семицветике?

– Что значит – как? После того как я с твоим Джимом схлестнулся, высадились на космодроме в Фиолетовой зоне, доставили капитана в больничный комплекс, взяли флаер и...

Стесси замотала головой, и адмирал с ужасом увидел в ее глазах слезы. Его королева, его стальная Стесси плакала как обычная девчонка.

– Они не в Фиолетовой зоне, Грев. И не в подпространстве. Они в плену. Превратились в узников собственного корабля. Собирай команду. Всех сюда. Срочно. Бегом!

2

– Это безумие, император! Ковчег неизвестно где, работы по адаптации этой галактики под наш вид не закончены, и если сейчас законсервировать Альфа-1, то наша миссия обречена. Кто будет руководить процессом?

– Я.

– Но вы тоже заражены, император!

– Знаю.

Вспышка плазмера, и объятые огнем тело генерала рухнуло к ногам Блада.

– Ну, вот и все... Это последний... – Император устало опустил в кресло, не отрывая глаз от догорающего тела. – Легрен, сколько мне еще осталось?

– По показаниям приборов, не более десяти минут, – откликнулся биоробот.

– Мозг?

– Пытаемся заблокировать, но вирус до него уже добрался.

– Мозг извлечь и поместить в анабиоз, тело уничтожить. Мозг вывести из анабиоза, только когда вернется Истинный.

– Но он будет функционировать после этого не более двадцати минут.

– Достаточно для передачи нужной информации. Базу законсервировать на пару тысяч лет.

– По расчетам, требуется всего восемьсот пятьдесят...

– Так будет надежней. Базу под «зеркала», и дальше действовать согласно подготовленным мной инструкциям.

– А планеты с экспериментальными образцами?

– Все зараженные уже уничтожены, а незараженные... что ж, если образцы на них выживут, это будет замечательно.

– Но клубни...

– Клубней уже нет.

– А если кто-то выжил?

– Без наших технических достижений они никто и звать их никак. И если даже где-то сохранились редкие экземпляры, неизбежен период варварства, который продлится не один десяток тысяч лет. И если Истинному удастся развернуть еще один очаг цивилизации на противоположной стороне галактики, они уже не будут представлять опасности.

– А как быть с Эдемом?

– Каким Эдемом? – вздрогнул император.

– Я только что получил сообщение от «Ара-Беллы».

– Кто такая Ара-Белла? – нахмурился император.

– Память начинает вам изменять. Это плохой знак. «Ара-Белла» – личная яхта Истинного, которую он подарил молодоженам – Адаму с Евой. Это всего тридцать лет назад было. Они отправились на яхте в романтическое путешествие, и связь с ними пропала.

– Да-да... припоминаю.

– Как выяснилось, во время скачка произошла авария, в результате которой неправильно свернулось пространство, и они выпали из жизни на целых тридцать лет. Их вынесло отсюда сравнительно недалеко. Всего в полутора тысячах световых лет от центральной базы. «Ара-Белла» утверждает, что нашла буквально райскую планету, которую без всякой подготовки можно сразу заселять. Говорит, очень на нашу Землю похожа.

– Адам с Евой в порядке? Они живы?

– «Ара-Белла» утверждает: да. Я решил, что пока не стоит сообщать ей о постигшей нас трагедии. Какие будут приказания? Послать туда деструктор?

– Ни в коем случае! Они не заражены! Создатель... – На глаза императора навернулись слезы. – Пригодная к жизни незараженная планета с незараженными людьми... Отдай «Ара-Белле» приказ: высадить Адама с Евой и срочно возвращаться на базу Альфа-1.

– Зачем?

– Чтобы у человечества был шанс, даже если миссия Истинного провалится и он не вернется. Столько лет прошло, а от него никаких известий. Мне не дают покоя его последние слова...

– Что ждать его придется не менее ста тысяч лет?

– Да. – Тело императора начало оседать.

– Остановка сердца. Немедленно его в операционную! – приказал Легрен ворвавшимся в координационный центр базы Альфа-1 медицинским дроидам.

Алису на руках внесли в санитарный блок, где расторопные роботы уже поставили рядом с постелью Блада еще одну кровать. Джим положил девушку на постель.

– Так, амулеты, все, какие есть! – Лилиан сдернула с груди свой маленький кулон с сиревым кристаллом. – А где Алисин мыслефон?

– Здесь, здесь. – Штурман выдернул из кармана кристалл Алисы. – Она его выронила...

Эльфа надела на шею девушки свой кулон, Фиолетовый вложил мыслефон ей в руку. В палату вплыла Ара-Белла в сопровождении биороботов охраны с надписью под гербом на кителе «ВОб-1».

– Всем лишним покинуть медотсек, – жестко приказала Ара-Белла.

– Но моя Алиса... – заволновался профессор.

– Будет в полном порядке. А сейчас покиньте помещение, не мешайте медицинскому персоналу работать. Рекомендую разойтись по своим каютам.

Возражать, когда тебя с самым решительным видом вытесняют из палаты вооруженные до зубов биороботы, трудно, и команда Блада вынуждена была подчиниться.

Джим не пошел в свою каюту, но и топтаться в коридоре возле двери медотсека в ожидании результатов лечения не стал. Мрачный и злой как черт, он направился напрямик в рубку управления. Лилиан с Фантиком увязались за ним.

– Надеюсь, ты не собираешься глупостей наделать? – спросила эльфа.

– Нет, – буркнул юноша, входя в рубку. – Включить камеры внешнего обзора!

– Уверен, что хочешь это видеть? – В рубке появилась Ара-Белла.

– Да.

– Ну смотри. Только не вздумай дергаться.

На огромном виртуальном экране камеры внешнего обзора возникло изображение команды Стесси, застывшей возле слабо мерцающей зеленой полосы.

– А это еще кто? – заволновался Джим, увидев зависшие в воздухе зловещие фигуры в плащах и оскаленные волчьи пасти вдоль периметра зеленой полосы.

– Карантинная команда, – сообщила Ара-Белла.

– А не оборотни с вампирами? – осторожно спросила Лилиан.

– Они самые, – кивнула Ара-Белла.

Внезапно команду Стесси окольцевал огненный круг, и вампиры с оборотнями пошли в атаку.

– Твою мать!!! – взвыл Джим и ринулся к выходу, но дверь из рубки захлопнулась перед его носом.

– Спокойно, юнга. – Ара-Белла была сама невозмутимость. – Они сами выбрали этот путь. – Я их предупреждала, что дипломатический статус с них снимется, как только они покинут корабль.

– Немедленно открой, иначе я все здесь разнесу!!! – завопил Джим и со всей дури шарахнул ногой по двери.

Будь это вмурованная в скалу стальная дверь, ее бы вынесло наружу вместе со скалой, но эта дверь была не стальная. Она мягко спружинила, отшвырнув юношу назад. Отдача была такая, что он, не удержавшись на ногах, покатился по полу.

– Да не волнуйся ты так. Все будет нормально.

– Открой, говорю!!!

Взбешенный юноша вскочил на ноги и сделал еще одну попытку выбить дверь.

– Лилиан, – обратилась к эльфе на древнеэпсанском Ара-Белла, – успокойте мальчика. Думаю, у вас это лучше получится. Мне он не доверяет. Объясните ему, что ничего с его драгоценной Стесси не случится, – мы же не звери.

– Это ты называешь «не звери»? – кивнула эльфа на мониторы, которые честно отражали безрадостную картину.

Битва была уже закончена, и оборотни с вампирами затаскивали связанную по рукам и ногам команду Стесси на территорию базы.

– Да, не звери. Это карантинная команда. Подружке Джима ничего не грозит. Ее людям тоже. Обследование, если нужно – лечение, небольшое промывание мозгов и на свободу с чистой совестью.

– А чего ж ты тогда всех пугала карантином в сотни лет?

– Умный поймет, – усмехнулась Ара-Белла.

– Вы хотели удалить от Блада пиратов, – дошло до эльфы.

– И Генерал мне неплохо в этом подыграл.

– А как же вирус, о котором вы постоянно говорили?

– Его, по определению, давным-давно нет. Успокойте мальчика.

Лилиан подошла к беснующемуся около двери юнге.

– Джим, меня заверили, что твою Стесси никто на этой базе не обидит. Успокойся и посмотри мне в глаза.

Джим продолжал издеваться над дверью и даже голову в ее сторону не повернул.

– Нда-с... тут без гипноза не обойтись. – Лилиан развернула парня к себе лицом. – Джим, слушай меня. Внимательно слушай. Для тебя существует только мой голос. Дышим вместе, дышим глубоко. Вдох, выдох, вдох, выдох...

– Оу-у-у...

Кулачок Лилиан врезался в живот юнги, поймав его на очередном вдохе. Получив под дых, Джим согнулся пополам, плюхнулся на пол и начал жадно ловить ртом воздух.

– Хороший метод, – одобрительно кивнула Ара-Белла. – Ну ты его тут пока гипнотизируй, а у меня дела.

Ара-Белла испарилась. Фантик с любопытством смотрел на побагровевшего от ярости и недостатка кислорода юношу.

– Ох, и навалает он тебе, хозяйка, когда придет в себя. Я бы на твоём месте сбежал, пока не поздно.

– Как говорит наш капитан, куда вы на хрен денетесь с подводной лодки, – прохрипел Джим, вставая на карачки.

– Хозяйка, тикаем!!! У него глаза бешеные! Точно от Блада заразился!

3

Биоробот осторожно вложил ладошку Алисы в безжизненную руку Блада, и тела встрепнулись, словно по ним прошел электрический разряд. Их сознания опять соединились.

- Император, корабль отказался покидать Землю и включать режим самоуничтожения!
- Что за бред! Это машина! Как машина может не выполнить приказ?
- Не знаю. Корабль сказал, что он должен выполнить другой приказ. Приказ, имеющий более высокий приоритет.
- Чей приказ?
- Не знаю. Это было последнее сообщение «Ара-Беллы». Корабль прервал с нами связь.
- Но более высоким приоритетом обладает только Истинный.
- Значит, он его и отдал.
- Но когда? Он что, уже вернулся?
- Не имею ни малейшего понятия...

Алиса приподнялась на локте, невольно прервав контакт, посмотрела на лежащего на соседней кровати Блада, потянулась к нему, но тут ее охватила такая слабость, что рука подломилась. К счастью, кровати стояли практически вплотную, и она не свалилась на пол. Откинувшись на подушку, девушка судорожно вцепилась в руку Блада.

– Вылезай оттуда, Питер! Хватит дурью маяться! – в отчаянии простонала девушка.

То ли ее стон помог, то ли еще по какой причине, но когда она опять ворвалась в его сознание, видение было уже совсем другим. Она увидела саму себя возле уютного домика на берегу лесного озера, возящуюся с детишками. На приусадебном участке ее папа с Фиолетовым, согнувшись в три погибели, пропалывали грядки.

– Алиска, ты мне их забалуешь! – услышала она голос Блада, стремительным шагом приближавшегося к ней.

Сильные руки подхватили карапуза, который еще неуверенно стоял на ногах, держась за мамину юбку, и начали подбрасывать его в воздух. Малыш, взлетая вверх, восторженно пищал.

– Это ты, а не я, его балуешь, – донесся до Алисы ее собственный голос.

– Папа, папа, кинь меня! Меня тоже кинь! – теребил Блада за штанину другой крепыш, года на два постарше.

Внезапно их всех накрыла тень. Над головами Блада и Алисы величаво проплыла корова с такими маленькими крылышками, что непонятно было, как они умудрялись поддерживать ее в воздухе.

– Сергей Павлович, – расстроился Блад, прекращая подкидывать малыша, – опять вы из КОСМОЗОО сюда Склисса притащили. Я, конечно, понимаю, натуральные удобрения вещь хорошая, но не тогда, когда они падают тебе на голову!

На травянистую площадку рядом с домом стремительно спикировал флаер, и из него посыпались детишки. Следом вылезли Стесси с Джимом.

– Так, я не поняла, а где шашлык? – воинственно спросила Стесси.

– Гиви за домом мангал раскочегаривает, – сообщил Блад, передавая ребенка Алисе...

– Я не понял, это чьи воспоминания – его или ее? – недоуменно спросил биоробот возникшую в палате Ара-Беллу. Раскрытые ладони биоробота, пальцы которого были унижены перстнями с сиреневыми кристаллами, сканировали мозг Блада и Алисы как локаторы.

– Это не воспоминания, это мечты Блада, – тихо откликнулась Ара-Белла. – Не вмешивайся. Старайся только держать под контролем. Она его уводит, вытаскивает из капкана. Ментальный блок слабеет и скоро рухнет окончательно.

– Да, но она может увести его в другой, вымышленный мир, в котором его сознание закапсулируется, а оттуда его выдернуть будет гораздо сложнее. Там идиллия. Захочет ли он оттуда выходить? Мало того, она сама туда уходит. Я уже не знаю, что мне делать! Ментальная защита сознания капитана Блада так сильна, что мне через нее не пробиться.

– Есть идея. Приглядывай пока за ними. Я сейчас.

Ара-Белла переместилась в каюту, где ничего не подозревающие о развернувшейся на корабле драме академик, Ур и Гиви продолжали вдумчиво, под гномью водку, валерьянку и чифирок, перетирать проблемы. В каюты, занятые Неприкасаемыми, она входить не имела права, но к алкашам, бухавшим в апартаментах бортмеханика, присоединился полностью деморализованный последними событиями Фиолетовый и уже глушил вместе с ними водку стаканами. Его приход туда открыл двери и для Ара-Беллы.

– Прелестная картина, – хмыкнула голограмма.

– О! Главный вертухай приперся! – заявила Нола.

Призрачная арестантка в полосатой робе сидела в призрачной клетке на берегу озера, где проходил импровизированный банкет, и неспешно, со вкусом смолила призрачную сигарку. Надо сказать, вид у нее был еще тот. Бланш под глазом, волосы всклокоченные, наполовину распахнутая роба обнажила татуировки куполов, в которые превратились холмики ее соблазнительных грудей, а под ними красовались надписи ЗЛО и ЗОЯ. Зека Громов с умилением смотрел на арестантку влюбленными глазами.

– Те чё надо, ментяра позорная? – вызверилась на Ара-Беллу Нола.

– Академик, общение с вами не пошло ей на пользу, – хмыкнула Ара-Белла. – А что означают эти надписи?

– «За все Легавым Отомщу» и «Змея Особо Ядовита», – с удовольствием перевел академик. – Вот только никак добиться не могу: где она чалилась при таких-то куполах?

– В таких местах, которые тебе и не снились, – откликнулась гнома, делая очередную затяжку. – Ты пацан по сравнению со мной. Политическая я. По беспределу пошла.

– А тату? – удивился Громов.

– Это мне зеки накололи. В авторитете я у них, – втирала пьяному академику Нола.

– Ну и команду себе Истинный подобрал, – покачала головой Ара-Белла. – Однако, политическая, я к тебе. Хотела посоветоваться. Есть одна проблема...

– Как же, посоветоваться! Слышь, начальница, – начала гнуть пальцы Нола, прилепив сигарку к нижней губе, – ты думаешь, я корешей сдавать буду? Решай сама свои проблемы.

– Хватит дурью маяться! – рявкнула Ара-Белла. – Под угрозой жизнь капитана. Он все глубже уходит в им же созданный мир и тащит туда за собой Алису. Если дело и дальше так пойдет, мы потеряем и его, и ее. Им нужна встряска.

– Никакой встряски, пока я в этой клетке! – Нола вцепилась в прутья призрачной решетки и начала ее трясти. – Свободу узникам совести!!!

– Тьфу! – не выдержала Ара-Белла. Она приблизилась к Зеке и провела призрачной рукой над его головой, считывая ментальную информацию. Что именно она там считывала, выяснилось незамедлительно. Развернувшись лицом к Ноле, она тоже распустила пальцы веером и начала наезжать: – Слышь, подруга, твой корешан коньки отбрасывает, а ты ушла в глухую несознанку? Не по понятиям живешь, однако!

У гномы отпала челюсть, и призрачная сигарка выпала в траву.

– Слышь, политическая, а вертухай-то дело базарит, – согласился Зека. – Брателло надо выручать.

– Ладно, – нехотя буркнула Нола. – Говори, чё надо.

– Полный доступ к твоим файлам. Я их заблокировала почти целиком, оставив только твою виртуальную сущность, а на расшифровку кодов времени нет. Я практически не контролировала корабль, пока ты была на свободе, и данные имею фрагментарные. Нужна ударная информация, которая встряхнет Алису или Блада, а может, их вместе и выведет из ступора.

– Чего не сделаешь ради корефана, – вздохнула Нола. – Хотя он, редиска, не раз пытался меня отформатировать. Ладно, лови. Есть у меня одна ударная запись. Встряска будет ого-го!

Гнома протянула свою призрачную руку сквозь призрачные прутья решетки, и Ара-Белла коснулась ее такой же призрачной рукой, скачивая информацию.

– То, что надо! Если слегка подретушировать, то вообще шедевр получится. Это подойдет, – обрадовалась Ара-Белла и тут же испарилась.

Это был уже их общий мир. Они в нем жили, наслаждаясь каждым мгновением. Все, порой наивные, детские мечты осуществились. Любимая работа, дети, любимый муж, который ее всегда дождет. Алиса соскучилась по Бладу. Галактический симпозиум зоологов растянулся на мучительно долгие три недели.

Флаер вынырнул из облаков и резко пошел на снижение. Дом. Родной дом. Алиса вихрем ворвалась в спальню и замерла при виде открывшейся перед ней картины. Ее место в постели оказалось занято. Блад спал, вольготно развалившись на кровати в обнимку с Лилиан, которая практически спала на нем. Голова эльфы лежала на груди капитана, и ее белокурые волосы еле заметно шевелились на затылке в такт дыханию Блада.

За лечебной процедурой пожелала наблюдать вся пьяная команда «Ара-Беллы», включая Джима и Фантика с Лили, которых погоня привела к дверям медицинского блока. Разумеется, внутрь их не пустили, и они толпились под дверью, строя догадки, что за ударную запись предоставила Нола «Ара-Белле». Грохот и истошные вопли, донесшиеся до них со стороны палаты, заставили всех подпрыгнуть.

– Это Алиса! Там что-то случилось! – всполошился профессор и со всей силы налег на дверь. Она сразу поддалась. Роботы охраны ее больше не держали. Команда «Ара-Беллы» с пассажирами вломилась внутрь и застыла на пороге.

Разъяренная Алиса дубасила своими маленькими кулачками Блада, сидя на нем верхом. Все еще лежащий на постели капитан не столько отбивался, сколько прикрывал свою срамоту, пытаясь натянуть на голое тело сползшую набок простыню.

– Ах ты, сволочь! Не успел жениться и уже изменяешь?! Все! Детей я забираю себе, а ты вали на все четыре стороны! Свободен!

– Не виноватый я!!! Она сама пришла!

– Так я тебе и поверила, кобелина!

– Точно тебе говорю: сама! И потом она не совсем голая была. На ней твое мини-бикини было.

– Оу-у-у... – вжала голову в плечи Лилиан и поспешила слинять из палаты.

– Обычно спящих красавцев целуют, а тут по морде, – хмыкнула Ара-Белла. – И ведь помогло!

– Ожил брателло, – расплылся Зека. – Это надо отметить. Ну пошли отсюда. Они теперь и без нас разберутся.

4

На этот раз Оське было нелегко. Вернуть память хозяйке ему не составило труда, он вошел в ее сознание легко, а вот чтобы снять ментальные блоки с ее команды, пришлось изрядно потрудиться. Реакция подручных Стесси была бурной:

– Порвать их всех!.. Звездных волков сюда и раскатать эту базу в блин!.. Нет, это надо же, нас поймали!..

– Поймали меня! – треснула кулачком по столу Стесси. – А вы, козлы, не смогли защитить свою королеву!

Команда виновато потупила взоры.

– Ладно, проехали, – махнула рукой девушка. – Эти ребята работали на такой скорости, что только я могла им противостоять, но они меня скопом взяли. А легенды все-таки ввали. Одного вампира и двух собачек я успела спалить, прежде чем меня скрутили. Бластер их берет! Так что шансы на победу мы имеем.

– Еще какие! – оживился Ник. – Подтягиваем сюда армаду, захватываем планету, направляем на эту базу Звездных Волков...

– Половину галактики мы на себя направляем, а не Звездных Волков, – оборвала увлекшегося пирата Стесси. – Сонарианцы будут очень рады, если нас прихлопнут. Такие вещи не прощаются. Ты знаешь, почему Семицветик на протяжении тысячелетий никто ни разу не пытался захватить?

– Нет.

– Потому что здесь главный курорт этой части галактики и отдыхают здесь только те, кто имеет в этой галактике реальную власть и прямо-таки сумасшедшие деньги. И подступы к этой звездной системе, между прочим, охраняют боевые корабли Комитета Галактической Безопасности. А еще здесь в офшорах крутятся деньги самых мощных корпораций почти всех империй и королевств в радиусе пяти тысяч световых лет. И пользоваться услугами этих банков могут только те, у кого на кармане есть как минимум десять миллиардов галактических кредо. Меньшая сумма первоначального вклада здесь просто не принимается.

– Солидно, – присвистнул Рой.

– Так, давайте во всем спокойно разберемся, – легонько хлопнул адмирал ладонью по столу. – По словам Ара-Беллы, где-то в районе ста восьми тысяч лет назад далекими предками капитана Блада здесь была организована какая-то база Альфа-1...

– Полагаю, что и нашими предками тоже, – хмыкнула Стесси, – если Блад, конечно, как и мы, человек.

Адмирал кивнул в знак согласия и продолжил:

– База управляется каким-то Генералом, которому столько же лет, сколько и базе. Если наши пращурь не нашли эликсира молодости и не овладели бессмертием, что не исключено, учитывая их сумасшедшие технологии, то базой управляет автоматика, подчиненная центральному компьютеру базы, а этот компьютер и есть тот самый Генерал.

– А что? Все может быть, – согласилась Стесси. – Раз уж бортовая программа имеет звание полковника, то почему бы базе не быть генералом? Но кто такие оборотни и вампиры? Я точно знаю, что на Семицветике подобной страсти нет, а это значит, что они целиком и полностью принадлежат базе.

– Верно. Целиком и полностью. И если вы припомните их действия, то увидите, что действовали они не как дикие звери и монстры из ужастиков, а скорее, как бригада медиков, прибывшая к буйным пациентам. Более того, они даже не попытались отомстить за погибших товарищей. Просто провели обследование, залечили всех нас в пять секунд, подкорректировали память, усыпили, а проснулись мы уже в Фиолетовой зоне в полной уверенности, что неплохо

отдохнули накануне. Даже башка трещала с бодуна, поутру винцом пришлось похмеляться. Я к чему это говорю? Так действуют только роботы, получившие конкретный приказ.

– Слушай, а ты прав, – задумалась Стесси. – Bravo, Грев, ты действительно прекрасный аналитик. Что еще хорошего скажешь? Давай выкладывай. Не стесняйся.

– Вы обратили внимание, как эта замаскированная в горах база среагировала на корабль Блада? Сколько раз мы выныривали вблизи Семицветика и, кроме охранных кораблей Галактической Безопасности, не интересовали никого, а тут – на тебе! Только появились – с ходу запрос. Я думаю, что база реагирует только на корабли их древней расы. Корабли типа «Ара-Беллы». Она тысячелетиями стояла без дела и не стала вмешиваться, когда на Семицветике высадились первопроходцы, полюбовались видами и решили создать здесь курорт. Шобуршание всяких козявок ее не интересовало. У нее была другая задача, и база ее выполняла на протяжении тысячелетий. Ара-Белла, помнится, говорила, что база постоянно контролирует окружающее пространство на расстоянии полутора парсек от Семицветика.

– Верно, – кивнула Стесси.

– Солидный объем. Радиус сферы почти пять световых лет. Но я готов поклясться, что, схоронившись где-то под «зеркалами» в горах, эта база не держит под полным, стопроцентным контролем развернувшиеся здесь курорты.

– Как же не держат, если умудрились незаметно нас сюда переправить и заселить именно в те номера, которые всегда держатся за нами? Обоснуй свое утверждение.

– Кто мы такие, раскрылось еще на «Ара-Белле», и уж доставить наши тушки в наши же номера базе не составило труда. Но раз мы до сих пор тут спокойно сидим и на нас не наваливается внутренняя охрана или те же вампирчики с оборотнями, несмотря на то что мы все вспомнили, значит, наблюдение снято. Тут ведь кое-какие горячие головы только что планировали захватить планету и штурмом взять базу. Будь у них тут все под контролем, в момент бы на голову укоротили. Так что, я думаю, здесь все гораздо проще. Память нам о базе стерли, пинком под зад с нее выдворили, и все! Генералу мы больше не интересны!

– И руки у нас развязаны, – оживилась Стесси. – Грев, снова скажу: ты – молодчина! – Девушка оживила свой коммуникатор, разворачивая голограмму карты Семицветика. – Приличные горы, подходящие под то, что мы видели на базе, есть только в трех зонах: Красной, Синей и Фиолетовой. Но все они сплошь и рядом покрыты альпинистскими и горнолыжными трассами... Почему же ее до сих пор не обнаружили?

– Потому что она в таких местах, где альпинистские трассы не проходят, – уверенно сказал Грев, – а с воздуха ее не обнаружить, так как база под зеркалами.

– Но это заметно сужает круг поисков, – оживилась Стесси, – и если мы арендуем для экстремального туризма эти горы и пошлем прочесывать их бойцами Лероя, которые будут здесь через три дня...

– Королева, а вы про главное не забыли? – резко спросил Грев. Его вопрос прозвучал как удар хлыста.

– О чем вы, адмирал? – нахмурилась Стесси.

– О том, ради чего мы все гонялись вот за этим, – кивнул на аквариум с лягушкой адмирал.

Королева откинулась на спинку кресла и с такой силой стиснула подлокотники, что крепкое ореховое дерево затрещало под ее нежными пальчиками. Джим, Джим, что же ты со мной делаешь?! Эмоции напрочь отбили мозги. Адмирал прав. Сейчас главное – королевская лягува и волшебный сказочный корабль, набитый древними технологиями. Без них Альфа-1 раскатает все ее армады в один момент. Лимбо уже показала мощь этой древней цивилизации, и с голыми руками на амбразуры идти нет смысла. А еще где-то по Семицветику бродит Станиц, знакомый со всеми этими технологиями и жаждущий прорваться на базу... вот бы кем заняться не мешало. Надо думать... думать... думать...

– Стесси – пиратская мамаша? – Блад не верил своим ушам.

Удирая от разъяренной Алисы, он очень шустро ретировался из медсанблока, прикрыв чресла простыней, и, добравшись до своей каюты, теперь неспешно облачался в камзол, по ходу дела выслушивая доклад юнги о последних событиях.

– Она самая, – кивнул Джим, – за лягушкой твоей охотилась. Ты уж извини, но я был так на нее зол...

– ...что великодушно подарил ей мою квакушку, заодно набив морду ее адмиралу, – хмыкнул Блад, надевая на голову шляпу. – А ты, мой личный глюк, ему это позволила.

– Я решила держать пиратов и это странное земноводное от вас подальше, – невозмутимо откликнулась Ара-Белла.

– Почему?

– Странный вопрос. Капитан в коме, часть команды гномью водку жрет, другая часть – натуральные бандиты, постоянно заговоры плетет, а тут еще это непонятное существо. Я до сих пор не уверена в том, что вас в кому загнало именно прохождение корабля через гибельные миры, а не гипнотическое воздействие этой лягушки.

– Резонно, – пробормотал Блад. – Как там Алиса? Все еще бесится?

– Уже нет. Я ей популярно объяснила, что мною была проведена процедура шоковой терапии, позволившая вывести как вас, так и ее из комы. Забавная у вас пассажирка, император. – Ара-Белла не удержалась от смешка. – Когда узнала, что это я втиснула полуголую Лилиан в ее милые фантазии, драться полезла.

– С тобой? – удивился Блад.

– Со мной.

– И кто победил? – заинтересовался Джим.

– Разумеется, она. Гналась за мной до самой кухни. Гору посуды об меня побила... вернее об стенку, – уточнила Ара-Белла. – Я, сами понимаете, существо не совсем материальное, тарелки сквозь меня пролетали. Чтоб успокоить девочку, пришлось сделать вид, что мне очень больно, и слинять, пока она до чашек не добралась.

– Где она сейчас? – спросил Питер.

– Папа уволок ее в свою каюту читать лекцию о правилах поведения в приличном обществе, – хихикнула Ара-Белла. – Вот только никак не пойму, где он тут приличное общество нашел.

– Но-но! – повысил голос Блад. – Попрошу без пошлых намеков.

– Как скажете, мой император.

– Итак, все наши на корабле. Не хватает только Стесси с ее бандой. Кстати, а куда их дели?

– Устранили, – лаконично ответила Ара-Белла.

– Что?!! – подпрыгнул Блад.

– Не волнуйтесь, капитан, – успокоил его Джим. – Дух твоего Йорика – приколистка не хуже Нолы. Думаю, от нее заразилась. Командующий базой, какой-то Генерал, приказал подчистить им память и сплавил на курорт. Так что здесь они. На Семицветике. Вопрос только, как сильно им память подчистили. Может быть, она и меня уже забыла? – В голосе юнги проскользнули нотки грусти и плохо скрываемой обиды.

– Что скажешь? – обратился к Ара-Белле Блад. – Сильно их подчистили?

– Подробностей не знаю. Я получила четкий приказ базы под любым предлогом убрать их с корабля. Я это сделала, и все остальное уже в компетенции Генерала. Так что с этим к нему.

– И то верно. Пора с этим Генералом по душам потолковать. Джим, за мной.

Блад нацепил на пояс шпагу и двинулся с юнгой в рубку управления.

– Ара-Белла, вызывай на связь командующего базой, – потребовал он, плюхаясь в кресло капитана.

– Для этого совсем не обязательно было сюда переться, – усмехнулась Ара-Белла. – Я эту связь тебе и в каюте могла обеспечить. Физическую, правда, гарантировать не могу, но...

– Слушай, а ты точно не Нола? – насторожился Блад. – Приколы в ее стиле.

– Прошу прощения, император. Слишком долго эта вредоносная программа командовала кораблем и...

– Полковник, связь! – рявкнул Блад.

– Есть, связь! – щелкнула призрачными каблучками Ара-Белла, и в рубке управления появилась голограмма воина.

Он очень был похож на Андрогенара с базы Альфа-3. Только погоны его белоснежного кителя были генеральские, и навершие рукояти шпаги украшал кроваво-красный рубин солидных размеров.

– Мой император...

Генерал приложил руку к сердцу, но вскинуть ее в нацистском приветствии Блад ему не дал.

– Отставить! Команды «руки вверх» я не давал! И вообще, пора кардинально модернизировать ритуал приветствия. Нацизмом сыт по горло!

– Да! – буквально расцвел Генерал. – Вы действительно Истинный. Теперь в этом сомнений нет!

– Проведенный мной анализ ДНК вас не убедил? – изумилась Ара-Белла.

– В связи с неточностью представленных вами ранее данных на некоторых членов экипажа – нет, – кивнул Генерал. – Не исключаю, что это следствие захвата корабля вредоносной программой, которую вы называете Нолой. Но в отношении Истинного вы, похоже, были правы. Сто восемь тысяч лет назад я лично был свидетелем аналогичной сцены. Императора по непонятной причине стала раздражать стандартная форма приветствия, и он грозился заставить всех отдавать честь под козырек.

– И как, у него получилось? – заинтересовался Блад.

– У вас, а не у него. Похоже, память до конца еще не вернулась к вам, император.

– Хорошо. Пусть будет у меня, – терпеливо кивнул капитан. – Так получилось или нет?

– Нет. Вы повертели в руках свою шляпу, не нашли на ней козырька, сплунули и улетели в зону Бэтланда, сказав на прощанье, что через сотню тысяч лет или около того вернетесь и надерете уши каждому, кто будет прославлять нацизм, так и не объяснив никому, что это такое. Но этот термин хранится в нашей базе данных как кодовое слово, ключ. Вы – Истинный. Сомнений в этом больше нет.

– Приятно слышать. Не люблю, когда во мне сомневаются. А что ты там насчет неточных данных на членов экипажа намекал? О чем, собственно, речь?

– Полученные от Ара-Беллы данные относительно Стесси и ее команды требовали немедленных действий. Оставлять эту преступную группировку возле Истинного, находящегося в коме, было слишком опасно, и, как только Ара-Белла, повинуясь моему приказу, дипломатично выдворила их с корабля, за дело взялась карантинная команда базы. Однако необходимость в ликвидации преступной группировки отпала после глубокого ментаскопирования их сознания.

– Необходимость в ликвидации? – подпрыгнул Джим.

– По данным полковника, – кивнул в сторону Ара-Беллы Генерал, – они были закоренелыми преступниками, готовившими бунт на корабле. По нашим законам это карается смертью. К счастью, ментаскопирование показало, что данная группа не имеет ничего общего с организованной преступностью. Это обычные наемники, работающие в службе охраны компании Алонзо Бельдини по контракту, а Стесси Романо – обычная взбалмошная девчонка, помчавшаяся на край света за своим любовником.

У Джима отпала челюсть. У Блада тоже. Это заявление так не вязалось с последними событиями, что он конкретно обалдел. Ара-Белла тоже была в шоке.

– Но... – начал было Джим, однако более сообразительный Блад тычком локтя в бок заставил юнгу заткнуться.

– Все верно, Генерал. Я лично в этом и не сомневался, – уверенно сказал капитан. – О ликвидации и речи быть не может. Так как вы с ними поступили, Генерал?

– Стер данные о базе и слегка подкорректировал их память. В данный момент они в Зеленой зоне Радуги, или, как они называют эту планету, Семицветика. Все живы и здоровы.

– Вообще-то именно на такой исход я и рассчитывала, выпроваживая их с корабля, – пробормотала Ара-Белла, – но то, что они не пираты...

– Так, дискуссию приказываю свернуть! – поднял руку Блад. – Живы и здоровы. Это главное. Кстати, какую информацию вы в их головы впихнули, Генерал?

– Что при подходе к Семицветику на корабле разразился скандал, окончившийся дракой. Капитана отправили в больницу в Фиолетовой зоне, а Стесси, обидевшись на юнгу, улетела с наемниками в Зеленую зону Семицветика.

– Обиделась? За что? – заволновался Джим.

– За то, что вы сообщили ей, что, как только капитан придет в себя, вы улетите с этого курорта, чтобы быть от нее как можно дальше.

– Да как ты смеешь! – взбеленился Джим.

– Это был оптимальный ненасильственный вариант сохранения статуса секретности базы. Если бы она начала целенаправленно ее искать, то вашу подружку пришлось бы ликвидировать.

– Ну вот что, Генерал, – покосившись на взбешенного Джима, сказал Блад, – секретность секретностью, но тут ты конкретно палку перегнул. Лучше бы поисками Станица занялся.

– На Радуге он пока не обнаружен. Вы уверены, император, что он направился именно сюда?

– Когда имеешь дело с безумцем, в чем можно быть уверенным? Но он грозился прибыть именно сюда, чтоб подчинить себе базу. Так говоришь, его пока что нет?

– Так точно, император! – вытянулся Генерал.

– Тогда подгоняй сюда флаер. Мы летим к Стесси. Я хочу с ней по душам потолковать.

– Это невозможно, император, – продолжал тянуться Генерал.

– Почему?

– Пока ваш предшественник, чей мозг сейчас выводится из анабиоза, не передаст вам бразды правления, вы не можете покинуть пределы базы.

– И кто меня задержит? – насмешливо спросил Блад.

– Я, – лаконично ответил Генерал. – У меня четкие инструкции на этот счет.

– Ты это мне говоришь? Своему императору? Истинному? – не на шутку разозлился Блад. – Ара-Белла, экстренный взлет!

– Прошу прощения, император, но я этого сделать не имею права, – шелкнула призрачными каблучками Ара-Белла. – Как только я окончательно освободилась от влияния Нолы, мне с базы был передан пакет инструкций, через которые я переступить не могу.

– Что за инструкции? – отрывисто спросил Блад.

– Безоговорочно выполнять все ваши распоряжения только после официальной передачи власти. А сделать это может только Эрвин Первый, у которого для вас есть очень важное послание. Послание, предназначенное только для Истинного.

– Эрвин Первый... Это тот самый, чей мозг сейчас выводят из анабиоза?

– Так точно! – отрапортовала Ара-Белла.

– Сколько это займет времени?

– Не менее трех недель, – сообщил Генерал.

– Проклятье! Почему так долго? Станица на Альфа-1 вытащили из анабиоза чуть ли не за полчаса.

– Погружение в анабиоз Эрвина Первого было экстренным и прошло не совсем гладко, – сообщил Генерал, – а потому, чтобы вывести сознание вашего предшественника из статиса, не повредив мозг, и провести полноценную процедуру передачи власти, требуется гораздо более длительное время.

– Тьфу!

– Но есть и другой путь, – спокойно сказал Генерал.

– Выкладывай, – распорядился Блад.

– В экстремальной ситуации, в случае, если безопасности базы, а соответственно и всей миссии угрожает непосредственная опасность, процесс передачи власти может быть ускорен и проведен без непосредственного участия вашего предшественника на этом посту.

– Ускорен? Сколько это займет времени? День? Два? Неделю? – жадно спросил Блад.

– О нет. Процедура займет всего одну минуту. Нам только необходимо провести подготовительные операции. К завтрашнему утру все будет готово. Но предупреждаю сразу – это кровавый способ.

– В смысле? – насторожился капитан.

– Нам потребуется ваша кровь, император.

5

«Целуй!»

«С ума сошла?» – Оська отпрыгнул от лягвы.

«А я говорю, целуй!»

«Не буду! Она наверняка, как и Блад, психованная!»

«Целуй!»

Стесси сидела в своем номере, мрачно глядя на ящерку. Оська отрицательно замотал головой и на всякий случай отполз по столу еще дальше от лягушки. Королевская лягва невозмутимо раздувала бока, снисходительно поглядывая на зелененького ухажера.

«Ты мне сколько раз говорил, что любого прочитать сможешь. Хвостом в грудь себя бил! Если найдем лягву, в один момент расколю! Считай, Ковчег в наших руках! Вот тебе лягва! Выколачивай из нее координаты Ковчеха, как хочешь!»

«Но на ней ментальный блок! Непрошибаемый!»

«А мне плевать. За базар отвечать надо».

«Но зачем целовать?»

«По преданиям, если поцеловать королевскую лягву, она превратится в принцессу. Блад, между прочим, тоже об этом говорил. И однажды она уже превращалась в человека, и говорила на понятном всем нормальным людям языке. Так что, целуй!»

«Но почему именно я? Я не человек! А давай ты ее поцелуешь? Думаю, у тебя это лучше получится».

«У нас половые признаки совпадают, а я не лесбиянка. Целуй, не то кастрирую!»

Мордочка Оськи сморщилась. Он прикрыл глаза и начал подползать к лягушке, содрогаясь от отвращения.

«Так, так, ближе, еще ближе, чуть правее, – азартно наводила его на цель Стесси, – открой глаза, промажешь!»

«Не могу», – простонал Оська.

Он был уже почти у цели, когда из пасти лягушки выстрелил длинный язычок, и Оська слетел со стола, схлопотав от лягвы в нос.

«Я же говорил: она психованная!»

Острые коготки прошуршали по платью Стесси, и поскуливающая от ужаса ящерка прилеплась на плечах своей хозяйки, свернувшись вокруг ее шеи зелененьким кольцом.

«Не буду я с ней больше целоваться!»

«Считай, уже поцеловались. Облом». – Стесси тяжело вздохнула, осторожно взяла в руки лягву и вернула обратно в аквариум.

В дверь деликатно постучали. Стесси кинула взгляд на экран монитора. Около ее номера нетерпеливо топтался Грев, тревожно озираясь. Девушка отдала команду на разблокировку дверного замка.

– Заходи, открыто.

Грев поспешил просочиться в номер и тщательно закрыл за собой дверь.

– Как успехи? – кивнул он на лягушку.

– Полный провал. Похоже, она предпочитает иметь дело только с Бладом.

– Ясно. Мы в дерьме.

– Еще в каком. А ты чего такой встопорщенный?

– Боюсь, у нас проблемы, королева. Я приказал ребятам с водкой завязать, привести себя в порядок и быть готовым ко всему.

– Что за проблемы?

– Еще не знаю.

- Нормально, – фыркнула Стесси. – Ничего не знаешь, а всех на уши ставишь.
- Обложили нас, королева. У меня на это дело нюх собачий. Я проблемы чую за парсеки. Кто-то следит за нами. Грамотно, профессионально следит.
- Девушка нахмурилась. Чутье адмирала не раз помогало им выпутаться из неприятных ситуаций, и пренебрегать этим было нельзя.
- Как думаешь, чья работа?
- Пока вижу только четыре варианта: ГБ КОФЕ, база, Станиц или агентура сонарианцев.
- ГБ КОФЕ можешь исключить. Семицветик им не по карману.
- Не забывай про Джима, королева. Всего-навсего полковник, а четыре сотни миллионов на кармане имел.
- Это исключительный случай. А иметь здесь агентуру на постоянной основе... бред. Вся Федерация в один момент вылетит в трубу.
- Но...
- Если бы ты знал, во что мне обходится здесь наша агентура, отмел бы КОФЕ сразу. Кстати, как у них движутся дела?
- Все силы брошены на поиск Станица, но результатов пока нет. Дело осложняется тем, что, кроме Блада, в лицо его никто не видел, так что...
- Дело тухлое. Ясно. И тут облом.
- Ну не обязательно. Сейчас идет идентификация личностей всех, кто прибыл на Семицветик в течение трех последних дней. Ищут малейшие несоответствия. Быстрого результата, конечно, не будет. Работа кропотливая, так что...
- Скорее он раньше выйдет на нас, чем мы на него.
- Шансов мало, но и такую вероятность исключать нельзя. Именно потому я и включил его в список вероятных соглядатаев.
- Нет, вряд ли это он, – отрицательно качнула головой Стесси. – Напрямую Станиц контактировал только с Бладом.
- Но мы брали штурмом его базу на Лимбо, и наши физиономии наверняка там засветились.
- С этим трудно спорить. Грев, а ты уверен в своем чутье? Оно тебя не подводит? Я лично не почувствовала абсолютно ничего.
- Королева, мы под колпаком. Уверен на все сто! Час назад заметил пару странных личностей на ресепшене. Явно кого-то ищут. Профессионально ищут. Либо нас, либо Станица ищут. Если это человечки с базы, то нас искать нечего. Мы не скрываемся, да, собственно, они сами нас сюда доставили. Следовательно, если это агенты базы, то их интересует Станиц. Поэтому вероятность слежки с этой базы тоже ничтожно мала, хотя и она есть. Так что остается либо сам Станиц, либо агенты сонарианцев.
- Паршиво, – нахмурилась Стесси и покосилась на аквариум, в котором сидела лягушка. – Если это сонарианцы, то их цель у нас. Если Станиц, то он пришел не за королевской лягвой, а за нашими жизнями. Весело! До прибытия армады Лероя как минимум два дня. Сплинтер со Шреддером уже на подходе... – Стесси задумалась. – Так, апартаменты у меня просторные, всем места хватит. Подгоняй сюда ребят. И пусть по всему этажу выставят охрану. Нашу охрану. Чтoб ни одного служащего отеля на этом этаже не было!
- Понял, королева. Все будет сделано.
- Только пусть в порядок себя приведут. Чтoб сивушный дух в моем номере не стоял.
- Через полчаса, ну... максимум через час они будут в форме.
- Лады. А я пока душ приму.
- Грев выскользнул из номера. Стесси тщательно заперла за ним дверь, покосилась на аквариум.
- Ты уж извини, лупоглазая, но меры предосторожности принять не мешает.

Девушка сдернула аквариум с лягушкой со стола, подошла к стене, отбарабанила пальцами по ней замысловатый код и спрятала в распахнувшийся просторный сейф королевскую лягу и туда же затолкала Оську.

«До моего прихода охраняй ее».

«Да я тут задохнусь!»

«Не выдумывай. Воздуха здесь надолго хватит, плюс в задней стенке вентиляция».

«Но тут будет темно!»

«Зато интимно. Пользуйся моментом. Налаживай контакт».

Стесси закрыла сейф и направилась в душевую. Минут через пятнадцать, освеженная, вернулась в гостевую комнату, на ходу запахивая на себе легкий халатик, и...

...сделала молниеносный рывок с кувырком по полу в сторону, на лету сдернула с трельяжа бластер и, вскочив на ноги, направила его на импозантного мужчину, небрежно развалившегося в кресле за столом.

– А вы прекрасно сложены, – поцокал языком незнакомец, окидывая ее восхищенным взглядом. – Какая грация!

– Сидеть! Не дергаться! – Стесси поспешила поправить свободной от бластера рукой распахнувшийся после кульбита халат.

– Сижу. И, как видите, не дергаюсь, – улыбнулся незнакомец. – Но на вашем месте я бы эту пукалку убрал. Если б она представляла для меня хоть малейшую опасность, я ее реквизировал бы еще до вашего прихода, королева.

– Ты кто такой и что тут делаешь?

– Позвольте представиться: меня зовут Станиц, я...

Стесси нажала на кнопку, не дав ему договорить. Лиловая молния заставила на мгновение полыхнуть малиновым цветом защитный кокон, окружавший бывшего главкома базы Альфа-3. Затем по кокону пробежала радужная волна, и он вновь стал невидимым.

– Благодарю вас, королева, – мило улыбнулся Станиц. – Мой персональный щит давно нуждался в подзарядке. Да вы садитесь, не стесняйтесь. Будьте как дома. Я взял на себя смелость сделать небольшой заказ... – Незванный гость с видом профессионального фокусника небрежно махнул рукой, и на столе прямо из воздуха появились изысканные вина и закуски.

– Да вы волшебник, – одними губами улыбнулась Стесси, отбросила бластер, подошла к столу и опустила в кресло.

Она умела владеть собой. Мысли неслись галопом, но лицо при этом сохраняло полную невозмутимость. Портал. Стол был накрыт с помощью портала. Точно такого же, который стал возможен на «Ара-Белле» после очередной трансформации корабля при подлете к Семицветику. Стесси внутренне похолодела. А если не только тот клочок земли в горах, а вся планета со всеми ее курортами есть база? Огромная, просто гигантская база, на которой отрываются, оставляя на ней баснословные деньги, ничего не подозревающие магнаты?

– Итак, чем обязана? – холодно спросила Стесси.

– У меня к вам деловое предложение, королева. – Станиц открыл бутылку шипучки, заставив пробку выстрелить в потолок, и начал разливать вино по бокалам. – Предложение, от которого вы не сможете отказаться.

– Я вас слушаю.

– Предлагаю поделить эту галактику пополам, – Станиц окинул плотоядным взглядом стройную фигурку Стесси, облизнулся, – а в перспективе, если сойдемся характерами, эти половинки можно будет и объединить в единое целое.

– А что так скромно? – насмешливо спросила Стесси. – Всего-навсего одна галактика. Почему не вся вселенная?

– Я подумываю об этом. Но, сами понимаете, с чего-то надо начинать.

– Интересно, на какой титул потянут такие владения? – с убийственным сарказмом спросила девушка.

– Когда я завоюю галактику, с вашей помощью или без нее, ко мне можно будет обращаться просто – Бог.

– Да вы сама скромность!

– Да, я такой... Нет, лучше не Бог.

– Хвала небесам, одумались.

– Одумался. Не подходящее это для меня имя. Слишком много богохульников в галактике развелось. Пожалуй, я назову себя Создатель. Как, звучит?

– Имя Придурок вам подходит больше.

– Фи-и-и... как вульгарно, королева. Я вам от чистого сердца предлагаю пять процентов от галактики...

– Так вроде предлагали половину.

– Создатель отдал бы половину, Придурок понижает вашу долю в десять раз.

– И зачем же Создателю...

– Ах, все-таки Создателю? Ваша доля вырастает. Десять процентов.

– Так зачем же великому Создателю нужна скромная королева пиратов?

– О! Уже великому Создателю! Двадцать процентов. Вы знаете, я очень покладистый. Теперь отвечаю на вопрос. Пути Господни неисповедимы, но вам, как его будущему союзнику, а возможно, и супругу, открою один секрет.

– Я вас внимательно слушаю, Создатель, – ханжески потупила глазки Стесси.

– Видите ли, дорогая королева, Создатель не собирается класть сонм своих ангелов на алтарь победы. Победу ему должна принести чернь. Ваши армады, усиленные моим божественным благословением, обеспечат нам прекрасный старт.

– Да-а-а... вижу, вы серьезно включили режим Бога.

– Вам что-то не нравится?

– Нет, что вы, все прекрасно. У меня только один вопрос, господин фельдфебель: не знаю, зачем конкретно это вам, но мне-то на хрена?

Вопрос вогнал фельдфебеля конкретно в ступор.

– Что значит на хрена?

– Что я буду с этим делать? Золотой сортир себе поставлю? Алмазный дворец в метриловой оправе сооружу?

– Ах ты вот о чем. – На лице Станица появилась снисходительная улыбка. – Честно скажу: не понимаю, как ты, с таким минимумом амбиций, стала королевой, но сейчас это не важно. Так вот, девочка моя...

– Я девочка не твоя! – резко оборвала его Стесси.

– Ты уж позволь мне тебя так называть, я все же старше тебя на добрую сотню тысяч лет. Так вот, девочка моя, ты еще не пробовала настоящей власти. Твои пиратские армады контролируют микроскопический кусочек галактики. А настоящая власть, – в глазах Станица зажегся безумный огонек, – она засасывает. Ты управляешь сотнями миров, тысячами, миллионами, миллиардами и мановением руки можешь обратить их в прах, а можешь милостью своей оставить жить...

Да, Блад был прав, сообразила Стесси. Все личное, заветы предков, все эти проблемы по боку. Теперь у всех есть лишь одна задача – остановить этого безумца. Вопрос: как? В его руках просто невероятные технологии. Разве что попробовать надавить на психику, попытаться остудить этот воспаленный мозг.

– А на фига?

– Что на фига? – опять сбился с патетического ритма Станиц.

– На фига уничтожить или миловать миры? Что мне это конкретно даст?

– Ну-у-у... – опять забуксовал фельдфебель.
– Задницу мне за это будут старательней вылизывать? Прогибаться ниже начнут?
– Да еще как! – оживился Станиц. – У тебя в руках все ресурсы множества миров! Это такая власть, такие деньги!

– И что я смогу на них купить?
– Все! – грохнул кулаком по столу фельдфебель, заставив завибрировать посуду.
– Даже любовь?
– Да за такие деньги тебя любить будут...
– Создатель, – ласково сказала Стесси, – мне не нужна продажная любовь. Мне не нужны альфонсы. А тебе?

– Что мне? – Станиц снова был сбит с толку.
– Любовь за деньги – это к проституткам. Они тебя конкретно улажат. А ты найдешь, Божественный, настоящую любовь, ту, что не за деньги, если начнешь из прихоти сокрушать миры? Страх – да, найдешь. Почитание, ненависть, завистливые взгляды, а любовь... прости, Создатель, но я в этом сильно сомневаюсь.

Попытка была хорошая, но она явно не удалась.

– Любовь... – сморщился Станиц, – среди бесчисленных миров всегда можно найти восторженную дуру.

– О! Я вам сочувствую, Создатель.

– Сочувствуешь? Как ты еще юна! Любовь... есть вещи поценнее.

– Что может быть ценней любви?

Станиц всем телом подался вперед и даже приподнялся, нависая над столом.

– Бессмертие! Бессмертие, которое я смогу тебе дать. Вечную молодость и бессмертие.

– Юная телом и дряхлая душой, – задумчиво пробормотала Стесси.

– Не дряхлая, а мудрая, – поправил ее Станиц, опускаясь обратно в кресло.

– Хорошо, пусть будет так, – сделала вид, что сдалась, Стесси. – Что конкретно потребуется от меня на первом этапе, если я приму ваше предложение, господин фельдфебель?

– Для начала забыть про фельдфебеля и называть меня Создатель!

– Нет проблем.

– А после этого осуществить свой первоначальный план поиска базы. Идея полазить с вашими пиратами по горам, устраивая там и сям пикники, мне понравилась.

– И что потом?

– Ты базу мне найди. А потом буду я. Я! И обещаю, королева, потом я тебе КОФЕ преподнесу на блюдечке. Кстати, район поисков могу существенно сузить. За сотню тысяч лет я еще не все забыл. Ищите в Красной зоне. Рекомендую снять горный отель «Белый мишка». Снять целиком и договориться с управляющим, чтобы ни одного служащего отеля на вашем корпоративе не было. Ни одного постороннего. Только ваши люди. А потом лазайте по горам хоть до посинения. Вампиров не бойся. Обратной тоже. У меня против них есть хорошее оружие. Как только нащупаете базу, я вас навещу. Вопросы есть?

– Есть, – прошелестел по комнате чей-то нежный, явно девичий голосок.

Встроенная в стену сейфовая дверь с грохотом распахнулась, оттуда пулей вылетел Оська и взметнулся по халатику Стесси на шею.

«Я ж говорил: она психованная!»

Следом из раскуроченного сейфа выпрыгнула лягушка. У девушки перехватило дыхание. На зеленой голове квакушки начала вырастать корона. Уже не призрачная, а реальная корона в виде трех отростков с красными шариками на концах. Стесси впервые видела это своими глазами, и процесс произвел на нее впечатление. На Станица тоже.

– Это я удачно сюда зашел, – восторженно ухнул он. – А вы знаете, королева, ваши услуги мне больше не нужны. У меня теперь есть все, что надо. – Станиц поднялся, шелкнул пальцами,

и на голове его засеребрился метриловый обруч с сиреневым кристаллом в центре диадемы. – Похоже, проект «Тритон-головастик» удался... – перешел психопат на язык, который Стесси, к сожалению, не знала.

«Оська, переводи!»

Как ни была напугана ящерка, приказ выполнила беспрекословно и начала ментально шпарить чуть ли не синхронный перевод.

– ...какой прекрасный экземпляр. Активация по коду три-семь-ноль! – Голос Станица стал властным.

Лягушка приподнялась на задние лапки и начала стремительно увеличиваться в размерах. В процессе трансформации тело ее подернулось рябью, легкой дымкой, еще мгновение, и вот уже перед Станицем стоит юная красавица в длинном расписном платье до пят со сверкающей короной на голове.

– Отлично! Скорость трансформации впечатляет. А как у наших головастиков с боевыми качествами? Не растратили за сотню тысяч лет? Боевой режим по коду один-два-шесть!

Очередная трансформация превратила сарафан девушки в бронированные доспехи.

– Изумительно! Похоже, это уже усовершенствованный образец. Кто же над тобой так поработал? Неужели сами развились? У тебя есть имя, образец?

– Зови меня Царевной Лягушкой, – откликнулась девушка.

– Отлично. А теперь покажи своему повелителю, что ты можешь, Царевна Лягушка.

– Обязательно. – Девушка зловеще улыбнулась, сделала шаг по направлению к своему «повелителю» и...

Станиц даже дернуться не успел. Запакованная в бронированную перчатку рука девушки рванула вперед, мгновенно пробив защитный кокон «повелителя», и схватила его за горло. Станиц натужно засипел, попытался разжать смертельный захват, слишком поздно сообразив, что образец вышел из-под контроля.

– Ты думаешь, что можешь нами повелевать? – яростно прошипела девушка. – Думаешь, будет все, как прежде? Думаешь, мы тебя не узнаем? Образ каждого мучителя, издевавшегося над нашими предками, намертво запечатлен в моей голове. Они заключены в голове каждого члена нашей расы. На генетическом уровне запечатлены. Жаль, до всех добраться не удастся, не дожили наши мучители до этого сладкого дня, но хоть одного я доставлю в верховный суд Нереиды. Ты говорил тут о бессмертии? – Царевна Лягушка легко, словно перышко, подняла в воздух Станица, держа его за горло на вытянутой руке. Лицо претендента на мировое господство посинело, и он начал сучить ножками в воздухе. – Радуйся. Я не убью тебя. Ты будешь жить вечно. Мы тебе это обеспечим. Но проживешь ты эту вечность в адских муках. Таких же муках, которые испытали наши предки под ножами ваших вивисекторов. Ты будешь умолять о смерти, но смерти не получишь, можешь о ней даже не мечтать.

Из перекошенного судорогой рта Станица, жадно пытавшегося поймать воздух, до Стесси донес булькающий звук, и внезапно его тело растворилось в воздухе.

– Тьфу! – сплюнула раздосадованная девица. – Надо было тиару с него сорвать! Через портал ушел, мерзавец.

Грозная воительница стремительно сократилась в размерах.

– Ква!

Зеленая лягушка шустро заскакала по полу. Добравшись до развороченного сейфа, она запрыгнула в свой аквариум, прикрыла глаза и сделала вид, что спит, раздраженно раздувая бока.

6

– Я же просил тебя следить за ним! – рывкнул Сплинтер, вытаскивая Драгобича из-под пульта управления.

– Мне некогда, – отмахнулся Шреддер, – я курс прокладываю.

– Болван! Еще чуть-чуть, и прокладывать было бы не на чем. – Вместе с гением из-под пульта потянулись провода. Сплинтер отнял их у юного дарования и затолкал обратно под пульт.

– И до пульта добрался! – ахнул Шреддер.

– Мне детали нужны для моей машинки! – пискнул ученый.

– Да твоими деталями полкорабля забито! Прорву времени на загрузку угробили.

– Мне другие детали нужны! – упрямо мотнул головой Драгобич. – Того, что нужно, в трюме нет.

– Брысь отсюда!

Отмороженного изобретателя вытолкали из рубки управления.

– Может, зря мы его с собой взяли? – устало спросил Сплинтер. – Он же с головой совсем не дружит. Запросто по пути разберет корабль.

– Да, этак мы до нашей Стесси вообще не доберемся. Не знаешь, за каким чертом ее понесло на Семицветик?

– Она в подробности не вдавалась. Ух ты! Это мы уже столько прошли?

– Да, лихо идем! – кивнул Шреддер, следя за экранами виртуальных мониторов. – Этот ушастик свое дело знает. Как ты думаешь, во сколько раз скорость увеличилась?

– Он говорил, раз в двадцать быстрее лететь будем.

– Он говорил: как минимум раз в двадцать. А в тридцать пять не хочешь?

– Ого!

– Вот тебе и ого! Минут через пять будем на Блине.

– Надеюсь, их там до конца не сплющило. А если они живы, куда их денем?

– К Стесси точно не повезем, она за этих черепашек вмиг нас на голову укоротит.

– Это да. Равносильно добровольному признанию. Так куда мы их?

– До Дэльнеи подкинем.

– Так это ж крюк какой! Мы не успеем! Стесси нас придушит!

– С такой-то скоростью? Успеем. Ты лучше за ушастым проследи и попроси дроидов мне сюда кофе притащить.

– Сделаю. – Сплинтер двинулся к выходу из рубки.

– А еще лучше загрузи его какой-нибудь полезной, желательной безопасной для корабля работой и, как выйдем из подпространства, подваливай сюда. Поможешь мне с этими придурками разобраться. Нет, это надо же, так бездарно завалить наш гениальный план!

– Да, маху они дали, – кивнул головой Сплинтер.

– Послал бы я их, но своих нельзя бросать, – с сожалением вздохнул Шреддер.

– Это верно.

Сплинтер покинул рубку управления и отправился на поиски ушастого гения. Драгобич обнаружился около спортзала. Ученый стоял на пороге, удивленно таращась на ханаков. Четырехрукие громилы таскали железо, качая мышцы: с натугой поднимали маленькие гантели, которые были у них в каждой руке, заставляя могучие мышцы бугриться. Чувствовалось, что сухожилия и мышцы только что не трещали от запредельных нагрузок, и, похоже, ханакам это нравилось. Они с явным удовольствием любовались своими могучими торсами, которые отражались в зеркальных стенах спортзала.

– Они чё, придуриваются? – наивно удивился Драгобич, не сводя глаз с малюсеньких гантелей.

– В них гравы встроены, – пояснил Сплинтер. – Каждая гирька тонну весит.

– А-а-а... – понимающе протянул изобретатель. Глаза его загорелись. – Не знаешь, какого типа гравы?

– Э! Ты не вздумай их у ханаков на запчасти отнимать, – испугался Сплинтер, – а то они сами тебя на запчасти разберут.

Тут один из ханаков что-то сердито рыкнул. В ответ ему рыкнул другой ханак, затем в дискуссию вмешался третий, а следом разом зарычал весь зал.

– Чего это они? – испугался Драгобич.

– Спорят, у кого мышца круче, – усмехнулся Сплинтер. – Сколько раз летаю со Звездными Волками, а все никак не могу привыкнуть к их высокоинтеллектуальным спорам. Так, грядет разборка. Сейчас начнут гирями кидаться. Посторонись!

Метаморф оттолкнул в сторону Драгобича и поспешил захлопнуть дверь, ставя ее на автоматический засов. Он это сделал очень вовремя. Стальная дверь с грохотом выгнулась дугой, приняв на себя первый снаряд.

– Какие они нервные, – вздрогнул изобретатель.

– Есть немного, – степенно кивнул Сплинтер. – Вот что, академик...

– Я практикант. Стажер. Мне даже младшего научного сотрудника еще не дали.

– Да? Веселые порядки были в вашем институте. Однако это не мои проблемы. Так вот, стажер, если не хочешь, чтобы тебя тут ненароком не прибили, кончай болтаться по кораблю. Пойди займись каким-нибудь полезным делом.

– Так я и занимался, когда вы...

– Настоящим делом, а не порчей корабля!

– Каким именно делом?

– Кофе нам с Шреддером приготовить. Желательно вручную, без помощи дроидов.

– Ага... без дроидов... это интересный эксперимент.

– Вот-вот, – обрадовался Сплинтер, – иди на кухню, экспериментируй и не путайся у нас тут под ногами.

– Уже бегу. Без дроидов... конечно же без дроидов! Кому они нужны?

Изобретатель во весь дух помчался в сторону кухонного блока.

– Часа два относительно спокойной жизни нам обеспечено, – удовлетворенно пробормотал Сплинтер. – С кофе он долго будет возиться. Дело для него непривычное. Однако, как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы корабль не ломало. Пусть экспериментирует.

Довольный собой и жизнью, метаморф направился обратно в рубку управления. Пол под ногами дрогнул, что говорило о выходе из подпространства. Сплинтер ускорил шаг. Навстречу ему из рубки выскочил Шреддер.

– Ты представляешь, прямо рядышком с планетой вышли. Ай да Драгобич! Его ускоритель – просто чудо. И сигнал от наших есть! Все живы, и бот тоже цел.

– Отлично. Хоть узнаем, что произошло на «Ара-Белле».

– Мне это тоже интересно. В толк не возьму, как Бладу и его команде удалось их обломать. Это же лучшие наемники галактики. От таких киллеров еще никто не уходил.

– Стоп, если бот цел, то чего они отсюда сразу не свалили?

– На боте нет скачковых двигателей, балда! Они сейчас к нам на антигравы идут. Минут через пятнадцать будут. Пошли встречать.

Метаморфы двинулись в сторону переходного шлюза. Пятнадцать минут, как же! Судя по всему, бот мчался к кораблю на предельной скорости, и уже через пять минут на корабль вползли вымотанные, злые как черт, раздраженные и, похоже, жутко голодные черепахи.

– Нам пожрать!

– И попить!

– И побольше!

– Побольше!

– Все будет, – успокоил их Шреддер.

– Давайте сюда, ребята, – распахнул дверь первой же попавшейся каюты Сплинтер, – располагайтесь за столом, сейчас вам жарчку принесут.

Черепахи были настолько обессилены от голода, что не могли даже стоять, а потому поползли к столу, загребая всеми четырьмя лапами с крейсерской скоростью своих далеких предков.

– Дело плохо, – испугался Шреддер. – Лизетта, срочно накрыть стол для дорогих гостей. Всего самого лучшего сюда.

– И побольше, – простонал Хоста.

– Ничего не выйдет. – В каюте появилась голограмма симпатичной девицы в легком белом платье.

– Почему? – удивился Сплинтер.

– На кухне ни один автомат не работает, – обрадовала его Лизетта. – Даже мясо не заморозить.

– У-у-у... – дружно завывли черепахи и начали уменьшаться в размерах.

– Драгобич! – дошло до Сплинтера.

– Что Драгобич? – не понял Шреддер, поднимая черепашек с пола и водружая их на стол, чтобы случайно не раздавить. Черепашки были так слабы, что даже искорки на панцирях не мелькали.

– До дроидов добрался.

– Я его убью!

– В очередь, я его убью первый!

Сплинтер с Шреддером вылетели из каюты и помчались в сторону кухни. Разумеется, убивать его они не собирались. Стесса за этого ушастика их самих бы убила, но они горели желанием конкретно начистить отмороженному изобретателю морду. Облом. Ушастика на кухне не оказалось. Зато там была гора раскуроченных дроидов. Метаморфы выскочили из кухни.

– Так, ты налево, я направо, – распорядился Сплинтер и устремился по правому коридору, высматривая ушастого гения.

Шреддер помчался по левому. В запале взбешенные метаморфы не догадались подключить к поискам Лизетту, которая в тот момент с любопытством наблюдала за действиями ученого. Драгобич шел по коридору, нежно прижимая к груди свое новое, наконец-то законченное изобретение, сделанное как всегда на проволочках и изолянте, по пути прикидывая: на чем бы, а еще лучше на ком бы его испытать. Внимание Драгобича привлекла распахнутая дверь каюты, мимо которой он в тот момент проходил. Юноша сунул в нее свой нос, увидел слабо трепыхающихся на столе черепашек и буквально просиял.

– Биологические объекты – это то, что надо!

Недолго думая маньяк от науки направил на них свое кособокое творение и нажал на кнопку.

– А почему вы не исчезли? – удивился он. – Я же вас лет на тридцать в прошлое вогнал!

Ответом ему был веселый писк. Только что еле трепыхавшиеся черепашки весело прыгали на задних лапках по столу, азартно швыряя друг в друга электрические разряды. Драгобич начал активизировать мыслительный процесс методом усиленного почесывания затылка, с недоумением глядя на прибор. Долго изучать его ему не дали. В каюту ворвались метаморфы, сцапали изобретателя за шкуру и вздернули вверх. Однако до мордобоя дело не дошло.

– Это еще что такое? – ахнул Сплинтер, глядя на черепашек.

– Откуда тут эти малолетки?

– Малолетки? – задумался Драгобич, дрыгая в воздухе ножками.

– Конечно, малолетки. Видишь годовые кольца на панцирях? Им лет по пять, не больше.

– А раньше им случайно было не по тридцать пять? – поинтересовался изобретатель.

От неожиданности у метаморфов дружно отпали челюсти и невольно разжались руки. Драгобич плюхнулся на пол, все-таки дочесал затылок и не спеша поднялся.

– Это, выходит, я не во временное прошлое их загнал, а в биологическое? Извиняюсь, ошибочка вышла. Надо бы приборчик доработать. В принципе есть одна идея. Но тут нужны особые детали.

Ученый протиснулся мимо окаменевших метаморфов и отправился на поиски особых деталей для своей идеи.

Первым опомнился Сплинтер и рванул за изобретателем.

– Ты куда? – крикнул ему вслед приятель.

– Надо срочно отловить этого уroda и связать, иначе этого полета нам не пережить! – донесся удаляющийся голос Сплинтера.

На руке Шреддера ожил коммуникатор, требуя срочной связи. Метаморф дал «добро», и в каюте появилась голограмма хмурой Стесси.

– Моя королева!

– Сейчас не до церемоний, – отмахнулась Стесси. – Сколько времени вам потребуется, чтобы добраться до Семи... – Вид отплясывающих на столе черепашек заставил девушку осечься. – Наемные киллеры?!!

– Да какие это киллеры! – всполошился Шреддер. – Это дети! Вы посмотрите на их панцири, королева. Им лет по пять от роду!

– А давай в прятки!

– Нет, лучше в догонялки!

– Обращаемся?

– Обращаемся!

Черепашки спрыгнули вниз, увеличиваясь в размерах на лету, достигли пола уже полуметровыми шустрými подростками и выскочили в коридор, четыре раза на бегу шибанув Шреддера током. От избытка электричества волосы на голове метаморфа встали дыбом.

– Оу-у-у... – согнулся Шреддер пополам.

– Но откуда они у вас? – захлопала глазами Стесси.

– Королева, – с трудом разгибаясь, простонал Шреддер, – не спрашивайте меня, из каких яслей они сбежали и как пробрались на наш корабль, – не знаю! Знаю только, что от них надо срочно избавиться. Надеюсь, на Семицветике найдется детский сад для несовершеннолетних престу... короче, детский сад! Через два часа... нет, через час будем! Я заставлю этого ушастого найти способ дополнительно увеличить скорость! Ждите, королева!

Сплинтер отключил связь и что есть духу помчался в рубку управления, спеша сделать экстренный выход в подпространство. До него только теперь дошло, что, если королева догадается включить надпространственный пеленгатор Драгобича, им несдобровать. Ведь они до сих пор болтаются возле злополучной планеты, где черепашки пытались совершить теракт. Планета Блин и четыре маленькие черепашки. Два плюс два сложить не трудно. Какое счастье, что королева просто тупо вышла на связь.

– Черт! А какого дьявола я бегу? Лизетта! Экстренный выход в подпространство! Направление – Семицветик.

– Но подготовительные операции...

– Я приказываю! Скачок!

Корабль содрогнулся, и на метаморфа навалилась тьма...

7

- Я тебе что, метросексуал? За каким хреном мне сдалась эта побрякушка?
- Это не побрякушка, император, а портал. Надежно действует на территории корабля и базы.
- Как интересно! – Блад нацепил на руку браслет, украшенный россыпью сиреневых кристаллов. – И как он работает?
- Объясню, если вы выполните все мои инструкции, связанные с инаугурацией.
- Шантаж?
- Да, мой император. Шантаж. Вы меня вынуждаете идти на него. Это очень важно. Завтра на инаугурации вы должны быть в парадной форме со всеми предписанными для данной церемонии регалиями.
- Ара-Белла, чего ты ко мне лезешь со всякой ерундой! Скажи лучше, как этой хреновиной пользоваться. Хочу эффектно вынырнуть перед Алисой. Кстати, чем она сейчас занимается?
- Зеркалу рожки корчит.
- Зачем? – опешил Блад.
- Ее мучают угрызения совести, и она ищет наиболее подходящее выражение лица для извинений вашему императорскому величеству.
- Значит, скоро будет здесь. Надо же, как быстро в себя пришла!
- О да, – с плохо скрытым сарказмом хмыкнула Ара-Белла, – пассажирка вам досталась импульсивная, но отходчивая. Ей намекнуть, что вы готовы ее простить?
- Ни в коем случае. Я жутко злопамятный. Пусть еще пару часов помучается.
- Размечтались, – фыркнула Ара-Белла. – Через полчаса, если не раньше, сюда прибежит.
- А ей разрешено будет присутствовать на инаугурации?
- Разумеется. Все давшие императору присягу и близкие ему люди просто обязаны быть на инаугурации. Кстати, ваша подружка уже марафет на себя наводит. Похоже, нашла нужное выражение.
- Стоп, – насторожился Блад. – А как же дипломатический статус пассажиров? Что ты делала в ее каюте?
- Основываясь на психоанализе поведения некоторых пассажиров и части экипажа, не присягнувшего вашему величеству, Генерал отдал приказ данный статус снять, и я теперь имею доступ в их каюты.
- Зачем?
- Во избежание нежелательных эксцессов. После инаугурации вы сможете приказ Генерала отменить.
- Скорее бы уж с этой бодягой закончить, – вздохнул Блад.
- Тогда извольте на примерку.
- Изволю, – улыбнулся Пит. – Встречу Алиску при параде. Буду давить ее своим величеством.
- Физически? – ехидно улыбнулась Ара-Белла.
- С ума сошла?! Ей еще четыре дня в малолетках числиться. Пока только морально. Ну где там мой парадно-выходной костюм?
- Здесь.
- Ара-Белла щелкнула пальцами, и каюта в один момент преобразилась, повторив метаморфозу после старта с Селесты. Помимо просторной гостевой комнаты с мебелью, косящей под старину, и роскошной спальни с огромной кроватью, дополнительно появились спортзал

и шикарный банный комплекс. А еще в гостиной был камин. Только вот головы мамонта с поясняющей табличкой на ней не было.

– Лихо, – пробормотал ошеломленный Блад. – Это ты весь корабль сейчас так ошарашила или...

– Нет. Чтоб лишний раз не травмировать психику пассажиров и остальных членов экипажа, на этот раз только занимаемую вами каюту, – успокоила его Ара-Белла. – Вы обожаете стиль ретро...

– Не обожаю, – отрицательно мотнул головой Блад.

– Ну значит, обожали, – невозмутимо пожалла плечиками Ара-Белла, – и свою яхту оформили именно так.

– Мою яхту?

– Разумеется. Это императорская яхта, которую вы... ну, скажем так, по забывчивости, назвали каботажным крейсером.

– По забывчивости?

– Да. Я полагаю, вы этот отрезок своей жизни просто забыли.

– Ну-ну... а знаешь, чего в гостиной не хватает? – хмыкнул Блад, глядя на каминную полку.

– Чего?

– Штурмана Билли.

Ара-Белла тихонько хихикнула. Блад подозрительно покосился на нее.

– Чую подлянку.

– Да нет, ничего особенного, император. Это я немножко прикололась. Слышала твой рассказ о штурмане Билли. Пока Нола тут правила бал, я сделать ничего не могла, а когда она после старта с Селесты отключилась, вlepила тебе его на каминную полку с соответствующей надписью.

– Детский сад штаны на лямках, – покачал головой Блад. – Кстати, сейчас-то зачем все эти фокусы с преображением моей каюты?

– Чтобы извлечь ваш символ власти и парадно-выходной костюм, – торжественно сказала Ара-Белла. Голограмма подплыла к стене, видимо от волнения, забыв перебирать ножками. – Приложите руку вот сюда, – приказала она.

Блад подошел, приложил руку, и стена буквально растворилась в воздухе. Это был самый натуральный стенной шкаф, в котором висел почти такой же камзол, что был в данный момент на Бладе. Почти, потому что он, хоть и был расшит точно так же золотом и точно такого же покроя, но, в отличие от черного камзола Блада, сиял белизной. На белом фоне ярко выделялась черная эмблема в виде черепа с выползающими из глазниц змеями. Рядом на полке лежала белоснежная шляпа.

– Золото по белому... какая безвкусица! – ужаснулся капитан. – Как хочешь, Ара-Белла, но я эту страсть не надену.

– Какая ж это страсть? – обиделась Ара-Белла. – Этот камзол пошит лучшими имперскими портными сто восемь тысяч лет назад! По вашему эскизу, между прочим!

– Какой кошмар! Сто восемь тысяч лет. Да он на мне рассыплется в труху. Я голым на инаугурацию не пойду!

– Не рассыплется. Все ваши вещи находились в статисе. Еще есть возражения?

– Есть. Этот цвет мне не идет.

– Ваше величество, прошу не забывать про ритуал!

– На него повлияет цвет камзола?

– Еще как.

– Ладно, уболтала.

Блад переоделся, прицепил свою шпагу, подошел к зеркалу на полстены.

– Гм... а неплохо выгляжу. Выходит, у меня был вкус.

– Теперь возьмите с верхней полки шкатулку.

Пит послушно взял.

– Откройте.

Блад открыл. Количество медалей и инкрустированных драгоценными камнями орденов его шокировало.

– Ни хрена себе!

– Вы их должны надеть.

– Ты с Брежневым меня не перепутала? Мне липовые побрякушки не нужны.

– Что значит «липовые»? – удивилась Ара-Белла. – Они не деревянные.

– Здесь главное, что они не мои. Награды надо заслужить, и то, что я император, еще не дает мне право их носить.

– Это делает вам честь, мой император. Я не знаю, кто такой Брежнев, но эти награды заслуженные, и все до одной боевые. Каждый полит вашей кровью.

– Да на мне ни одной царапины нет! – возмутился Блад.

– А откуда им быть? Наша медицина творит чудеса. Главное, чтоб выжил мозг, а к нему мы вам любое тело вырастим.

– Ара-Белла, ты уверена, что это все мои награды?

– Да, – отрубил голограмма.

Блад сдался и под чутким руководством Ара-Беллы нацепил на грудь все медали и ордена. Еще раз полюбовался в зеркало.

– Вот это, блин, иконостас! Нет, ничего не могу сказать, смотрится красиво, хоть сейчас парады принимай, а все равно чувствую себя неуютно. Словно чужую одежду на себя напялил.

– Вам где-то жмет? – озаботилась голограмма.

– Да нет, сидит как влитое. Словно действительно шито по индивидуальной мерке. Точно на меня.

– Так оно и было, – успокоилась Ара-Белла. – А теперь самое главное. Прошу вас приложить руку сюда.

Капитан послушно коснулся рукой стены в указанной точке рядом со стенным шкафом. Откинулась панель. Это было что-то вроде сейфа, внутри которого лежала одна-единственная вещь. Огромный сиреневый кристалл на метриловой цепочке. Он очень походил на мыслетелефон Алисы, только был больше раза в три и заключен в золотую оправу в виде многочисленных желтых лепестков.

– Что это? – уставился на новую побрякушку Блад.

– Камень власти, – торжественно сказала Ара-Белла. – Во время инаугурации он должен быть на вас. Прошу надеть.

– Слегка подсолнух напоминает.

– Это и есть подсолнух. Символ солнца.

– Мутант какой-то. У настоящего подсолнуха сердцевина серая.

– А у этого мутанта сиреневая! Надевайте! – нетерпеливо приказала Ара-Белла.

– Ладно. – Блад взял в руки разлапистый кулон, взвесил в руке. – Гм... солидный мутант.

В случае чего, за кистень сойдет.

– Тьфу! – не выдержала Ара-Белла. – И кто-то еще смеет сомневаться, что вы Истинный. Да надевайте же уже!

– Зачем?

– Чтоб уточнить параметры инаугурации и заодно произвести последнюю проверку.

– Ой, что-то вы темните с вашим Генералом.

Блад надел на грудь кулон, вновь подошел к зеркалу и замер, прислушиваясь к ощущениям. Однако все было как обычно, никаких новых ощущений.

– И в чем подвох? – поинтересовался капитан, поправляя на голове шляпу.
– Ни в чем. А чего вы ожидали?
– Какой-нибудь подлянки.
– Вы плохо о нас думаете. Кстати, к вам посетитель.
– Алиса, – обрадовался Блад, прекратил прихорашиваться перед зеркалом и обернулся к двери.

Однако это была не Алиса. В каюту вошла эльфа с Фантиком.

– Мой император, я...

Увидев Блада в парадно-выходном костюме с сиреневым кулоном на груди, Лилиан несколько раз судорожно вздохнула и начала опускаться на колени. У Фантика так и вовсе глаза полезли на лоб и... Его реакция конкретно вогнала Блада в шок. Наглый свободолюбивый котяра распластался на полу, прикрыв глаза и раскидав лапы в стороны в раболепной позе полной покорности и подчинения. При виде этой картины Ара-Белла буквально расцвела, шелкнула призрачными каблучками и вытянулась перед Бладом.

– Генерал?

– Вы были правы, Ара-Белла, – раздался в каюте голос Генерала, – параметры зафиксированы, все совпадает. Завтра с утра начнем инаугурацию.

– Ну вы, блин, даете, – только и смог выдать из себя Блад. – Я подозревал, что неотразим, но не до такой степени.

– Простите, император, я до конца не верила, – подняла голову коленопреклоненная Лилиан. В ее глазах стояли слезы. А уж выражение лица... в нем смешалось все – восторг, ужас, благоговение.

– Во что?

– В то, что вы – Истинный. Меня сбивал с толку тот факт, что вы не эльф.

– И что же тебя убедило?

– Ваш символ власти. Его может носить только Истинный. Любого другого он испепелит.

– Охренеть. И поэтому ты на коленях?

– Да.

– Но ты принцесса!

– Без вашего приказа я не имею права встать.

– А он? – кивнул Блад на Фантика.

– Он тем более. На него эманации камня власти действуют еще мощнее. Тендарианцы раньше эльфов присягнули Истинному на верность.

– Тендарианская пантера, – сообразил Блад, потом нахмурился. – Коты Баюны, эльфы, присягнувшие сто тысяч лет назад... Ну что за бред? Лилиан, кончай дурью маяться.

– Вы мне не верите? – Лилиан рванула на себе платье, обнажив плечо, и на нем начала проступать татуировка – точно такой же «подсолнух», что висел на груди Блада. – Вот смотрите! Это герб нашего рода. Герб императорского дома эльфов, которые присягали когда-то Избранному. Они присягали вам!

И надо ж было именно в этот момент ворваться в каюту Алисе со своими извинениями. Для этой процедуры она подобрала самое невинное и кроткое выражение лица, но оно сразу изменилось, как только девушка увидела стоящую на коленях перед капитаном элфу с обнаженными плечами.

– Так вы... ах, вы... я вся в чувствах, пришла извиняться, а они тут... Все! Видеть тебя больше не хочу! И чтоб на километр ко мне не приближался, кобелина!

Алиса выскочила из каюты, грохнув на прощанье дверью так, что уши заложило.

– Ну спасибо тебе, Лилиан. – Блад демонстративно похлопал в ладоши. – Вовремя ты обнажилась.

– Если хотите, император, я ее верну.

– Не та кандидатура для парламентаря, – тяжело вздохнул Пит. – И хватит на коленях ползать!

– Без приказа не могу подняться.

– Вот ведь блин горелый. Встань! – рявкнул Блад. – И плечики прикрой! Как меня все это достало!

Кот на полу мелко завибрировал. Лилиан всю перекосило, и она с трудом начала приподниматься. От лица девушки стремительно отливала кровь. Эльфа задыхалась, словно кто-то взял ее за горло. Татуировка на плече бешено пульсировала.

– Император, остановись! – пронзительно закричала Ара-Белла. – Твой гнев ее убивает.

– Что за ерунда? – растерялся Блад.

– На тебе символ власти!

– Твою мать! – дошло до Питера.

Капитан сорвал с шеи кулон, зашвырнул его обратно в сейф, панель которого немедленно закрылась, и эльфа часто-часто задыхалась. К ней начал возвращаться естественный цвет лица, а татуировка на плече бледнеть.

– Он что, на всех так действует? – спросил ошеломленный Блад.

– Только на тех, кто давал вам когда-то клятву на крови. Через кровь он действует так же и на их потомков, – щелкнула призрачными каблуками Ара-Белла. – Императору должны повиноваться все беспрекословно, а тот, кто вызвал гнев вашего величества, рискует расстаться с жизнью в страшных муках.

– Мерзость! – брезгливо поморщился Питер. – Какой урод придумал эту хрень?

– Вы, ваше императорское величество.

– Я? – ахнул Блад.

– Вы, – кивнула Ара-Белла.

– Не верю!

– Ваше право, император.

– Да, мое право. Лили, Фантик, не тряситесь. Я эту страсть на себя больше надевать не буду.

– Завтра эту страсть вы будете обязаны надеть, – возразила Ара-Белла. – Она необходима для инаугурации. Иначе вам придется ждать пробуждения вашего предшественника, а мозг Эрвина Первого начнет нормально функционировать не раньше, чем через три недели.

– Тьфу!

– Мы можем быть свободными, мой император? – тихо спросила эльфа.

Блад посмотрел на Лилиан, к ногам которой жался насмерть перепуганный котяра.

– Конечно, можете. И вот что, постарайтесь быть сами собой без преклонения колен и лизоблюдства. Вы мне такие больше нравитесь.

– Вы нам тоже нравитесь... без амулета власти. – Эльфа все еще была бледна, но уже улыбалась с ноткой ехидства. – Император-раздолбай нам импонирует больше.

– Хвала создателю! Пришла в норму. А теперь брысь отсюда, мне надо подумать.

Однако подумать ему не дали. Как только Лили с киской удалились, в капитанскую каюту вломился втертый академик.

– Корефан! – завопил Зека с порога. – Тебе подгон от братвы. Мой дедушка лично подарок готовил.

Вслед за Зеккой в каюту протиснулся довольный Ур с тяжелой метриловой дубинкой в верхней паре рук и огромным подносом в нижней паре. На подносе было что-то очень громоздкое, прикрытое белой простыней, а с подноса стекала... кровь.

Последним в гостевую комнату, пошатываясь, ввалился Гиви с молотком в руках и свертком под мышкой.

– Кэп, ты не поверишь, – промычал он, – этот питекантроп штурмана завалил.

– Кого? – ахнул Блад.

– Штурмана!

– Ур хороший охотник, аднака. – Сияющий предок Зеки сдернул средней парой рук окровавленную простыню с подноса.

Капитан пару секунд хлопал глазами на лежащую на нем голову мамонта, а потом согнулся пополам и начал ржать.

– Ур, ставь лохматого туда, – приказал гном, кивнув на каминную полку. – Я его сразу узнал, кэп, – похвастался бортмеханик. – Во, и табличку уже приготовил.

Ур водрузил голову мамонта на каминную полку, а Гиви лихо приколотил под ней гвоздями табличку с надписью «ШТУРМАН БИЛЛИ».

– Ну, братва, спасибо. Удружили! – прорыдал Блад сквозь смех, с трудом разгибаясь.

– Тама еще много маманта, аднака.

– Одного больше чем достаточно, – замахал руками Блад. – Спасибо, ребята.

– Кэпу понравилось. Братва, за мной! – скомандовал Гиви.

Довольная братва потопала вслед за гномом.

– Подгон понравился, но бухать вы все-таки бросайте! – крикнул им вслед император.

– Угу.

– Там совсем чуть-чуть осталось.

– Адин бочонок. Допьем, аднака, и бросим.

– У вас кошмарная команда, император, – тяжело вздохнула Ара-Белла, как только за ними закрылась дверь.

– Зато веселая. И верная. – Блад подошел к каминной полке, с которой на пол стекала кровь, потрогал мамонта за хобот. – Ну вылитый Билли. Смотрится как живой. Вот на какие подвиги ты их вдохновила, Ара-Белла. Дай команду дроидам забальзамировать эту страсть и уже в виде чучела вернуть на полку, – приказал Пит. – Она тут действительно неплохо смотрится. Буду под ней терзать гитару и выть слезливые романсы в гордом одиночестве по вечерам.

– Почему в гордом одиночестве?

– Потому что я гордый, а вы, редиски, все сделали, чтобы Алиса от меня свинтила. Кстати, куда?

– В свою каюту.

– Но там же нет посуды!

– Да, бить в каюте нечего.

– Тогда чего она там делает?

– Рыдает.

– А вот это совсем даже ни к чему, – заволновался Блад. – Пойду успокою.

– Лучше не надо. Она в жилетку папе плачется, а вокруг них Фиолетовый круги нарезает.

– Намекаешь, что я там буду лишний?

– Вы правильно поняли намек.

– Ладно, – грустно вздохнул капитан. Известие о рыдающей Алисе снова понизило поднятое было пьяной братвой настроение. – Объяснения оставим на потом. К утру, надеюсь, успокоится. Блин, ну чего она такая нервная? Ара-Белла, в моей каюте выпить есть?

– Разумеется.

Небрежный взмах руки призрачного полковника распахнул еще одну панель в стене. Это был бар. И чего в нем только не было! Настойки, наливки, бренди, самых разнообразных марок коньяки. Добили капитана бутылки с этикетками «Русская» и «Столичная».

– «Русская»? – просипел Блад на чистейшем «древнеэпсанском» языке, выпучив глаза на бутылку.

– Да, мой император.

– А язык, на котором я сейчас говорю...

– Русский. Язык древней расы, к которой принадлежите и вы. Расы, давшей начало виду хомо сапиенс в этой галактике... нет, если быть более точным, в этой вселенной.

– А Эпсания...

– Одна из разновидностей хомо сапиенс, которая сумела сохранить древний язык.

– Охренеть... Ара-Белла, я вижу, ты в курсе многого из того, что здесь творится. Не подскажешь, что я при сильном стрессе из этого набора пью? Или ты этого не знаешь?

– Конечно знаю. Стюард!

Перед Бладом мгновенно появился молодой человек приятной наружности в белоснежном кителе, украшенном гербом в виде черепа, из глазниц которого выползали змеи, образуя под ним нечто наподобие скрещенных костей.

– Это еще что за зверь?

– Военизированный биоробот, выполняющий на корабле функции стюарда, – вытянулся перед капитаном юноша, – сокращенно ВОБ-3. Можете звать просто ВОБ. К вашим услугам.

– ВОБ, налей императору его любимого, чем он обычно стресс снимает.

– Есть!

Под баром распахнулась еще одна секция. В ней стояла четверть самогона, граненый стакан и малосольный огурец со шматом сала на блюдечке с голубой каемочкой.

– Что-то мне этот натюрморт напоминает, – пробормотал Блад.

– Черно-белый период вашего бортмеханика, когда он начинал видеть мир в серых тонах, – сообщила Ара-Белла. – У вас с ним одинаковые вкусы...

8

- Император, вам не туда! Шлюз в другой стороне.
- Отстань, – отмахнулся от Ара-Беллы Блад, направляя свои стопы к каюте Алисы.
- Но все уже готово к инаугурации! Почетный караул...
- Подождет! – Пит на всякий случай на ходу сорвал с себя кулон власти и затолкал в карман.

Капитан был зол. Мало того, что подняли ни свет ни заря, не дав толком похмелиться (стресс накануне он снимал не одним стаканом), так еще и с подружкой объясниться не дают. А подружка фордыбачит. Наотрез отказывается выходить из своего убежища.

- Алиса, выходи! – начал долбиться в дверь ее каюты Блад.
- Не выйду! – донесся до него из-за двери сердитый голос девушки.
- Алиса, хватит дурью маяться.
- Это ты дурью маешься!
- Алиса, ты все неправильно поняла.
- Все я правильно поняла! Иди со своей ушастой на свою коронацию без меня. Я тебя ненавижу!

- Ну ё-моё, – расстроился Блад, – что за детский сад. Профессор, вы там?
- Там... в смысле здесь, – откликнулся из-за двери Лепестков.
- Объясните своей дочери...

Дверь открылась. На пороге стоял Фиолетовый.

- Извините, капитан, но у меня вопрос.
- Я слушаю, – хмуро буркнул Блад, вытягивая голову, чтоб за его спиной рассмотреть Алису.

- Наше присутствие на инаугурации обязательно?
- Нет, – ответила за Блада Ара-Белла.
- Но желательно, – сказал капитан.
- Почему? – требовательно спросил штурман.
- Потому что у меня предчувствия нехорошие.
- Вы уверены, что все дело в предчувствиях, капитан?
- Да!
- А вы уверены, что другой причины нет?
- Не твое дело, штурман! Я хочу, чтобы Алиса на коронации была рядом со мной, а не оставалась тут одна на корабле! – разозлился Блад.

– Она здесь не одна, – отчеканил штурман, – с ней ее отец и я. Извините, капитан, но ваша настойчивость в данном случае выглядит очень некрасиво. Она неуместна и просто неприлична! Девушка не хочет видеть вас. Все, до свидания!

Штурман захлопнул перед носом Пита дверь.

– Да как он смеет! – прошипела Ара-Белла. – Император, это оскорбление! Наказание за такое – смерть! Позвольте...

– Не позволю. – Блад раздраженно махнул рукой и направился к переходному шлюзу. – Ты что, совсем сдурела? За что смерть? За то, что Алиска бесится, а папа ее утешает?

– Я о Фиолетовом.

– Он друг семьи. Он за них трясется, потому что любит. Помнишь, как он на Лимбо психанул, когда Алису с папой захватили?

– Не очень. Если припомните, на Лимбо вы на меня Нолу натравили.

– А не фига было неправильно руками махать. Впрочем, это теперь уже не важно. Никого не трогать!

– Как скажете, император, – пожала плечиками Ара-Белла.

– Надеюсь, никто больше не отлынивает от процедуры моей коронации?

– Не волнуйтесь, император, без свиты вы не останетесь. Компания тут собралась, конечно, жуть, но вас здесь любят. Ур, правда, брыкался, когда на него парадный костюм надевали, кричал, что белый цвет ему не к лицу, в нем к мамонтам подкрадываться неудобно, но Зека дал ему хлебнуть валерьянки, и он успокоился. А Лилиан моих роботов вообще замучила. Раз двадцать заставляла свое платье перешивать. Да, впрочем, сами сейчас все увидите.

И Блад увидел. Его свита топталась возле переходного люка, ожидая виновника торжества. Все при параде, в специально пошитых киберами корабля для этого случая одеждах. Джим и Гиви были одеты по всей форме высшего эпсанского дворянства, со шпагами на боку. Они щеголяли в белоснежных камзолах военного покроя. Причем Гиви был в полковничьих погонах, а Джим оказался в звании майора, и это его явно раздражало.

– Ты чего так морщишься, Джим?

– Его в звании понизили, – хихикнул все еще неадекватный гном. Накануне им было выпито столько, что даже самопальный «Антиполицай» до конца в форму не привел.

– Вообще-то я полковник, – пробормотал Джим.

– Это в КОФЕ ты полковник, – осадила его Ара-Белла, – а на имперском корабле ты майор. Этот чин – потолок для юнги.

– Салага, – радостно хрюкнул Гиви.

– А его за что полковником сделали? – обиженно спросил салага.

– Согласно табелям о рангах бортмеханик на имперском корабле имеет чин полковника, – отрапортовала голограмма.

– Джимми, хочешь, адъютантом сделаю? – усмехнулся Блад. – Ара-Белла, адъютант при императоре на какой чин тянет?

– Генеральский, – откликнулась голограмма. – Но адъютант при императоре особо доверенное лицо, и такое назначение возможно только после приведения к присяге.

– Я присягал, – успокоил ее Джим.

– Я имею в виду истинную присягу. Клятву верности, данную на крови.

– Э-э-э... я вот тут подумал, – заволновался Джим. – Ну какой из меня адъютант? В таком возрасте и генерал... Не, не достоин. Я пока в майорах похожу.

Блад невольно улыбнулся и отечески похлопал юнгу по плечу.

– Ты уж майора сильно-то не обижай, – попросил он Гиви. – Молодой еще, зеленый.

– Так вот и я о том! Учить надо. Он у меня сортиры зубной щеткой драить будет! – под общий смех посулил гном.

– Ладно, с тем, что Гиви в таком чине, я согласен, но вот эта усатая сволочь почему полковник? – ткнул юнга пальцем в Фантика.

Надувшийся от важности кот тоже был с соответствующими погонами на белом кителе, из-под которого сзади торчал хвост. Он стоял на задних лапах, поддерживая передними длинный шлейф платья Лилиан.

– Он паж принцессы, – пояснила Ара-Белла, – а согласно табелям о рангах...

– Мы все поняли, – расхохотался Блад, окидывая взглядом остальных членов команды, составлявших его свиту.

Ура с Зекой тоже нарядили во все белое, только без погон, причем в руках у Ура была далеко не белая метриловая дубинка, которой он с наслаждением почесывал спину.

– Это ты ей мамонта завалил? – спросил Блад.

– Первого ей, – ответил за «дедушку» Зека, – но у него морда после этого попортилась. Я ему пояснил, что на подгон начальству такая не пойдет, и он второго голыми руками задушил.

– Охренеть, – пробормотал капитан, – а что с первым мамонтом?

– Он из него отбивную сделал. Его сразу жарить можно было. Все-таки метрил. В его дубинке тонны полторы.

– Уф... может, ее у него отобрать? – задумался Блад.

– На процедуре инаугурации, согласно ритуалу, ваши подданные и приглашенные на торжество гости обязаны быть при полном параде со своим фамильным оружием, – отчеканила Ара-Белла. – Кроме того, есть еще одна причина, не позволяющая отобрать у него дубинку.

– Какая? – спросил Блад.

– Он ее не отдает.

– Очень уважительная причина, – кивнул капитан. – Зека, а у тебя какое фамильное оружие?

– Во! – В руках академика появилось сразу шесть заточек, судя по всему, сделанных из ложек.

– Это фамильное? – закатился Блад. – Твои предки тоже через зону шли?

– Я буду основателем династии.

– Флаг тебе в руки и барабан на шею. Да, Ара-Белла, а почему академик с его дедушкой без чина?

– Они будут представлять почетных гостей с других созвездий, а заодно – народ.

– Я не ослышался? – вновь рассмеялся Блад. – Народ?

– Разумеется. Какая может быть инаугурация без народных масс?

– Логично, – окинул взглядом шестируких гигантов капитан. – Масса у них солидная. А что, персонал базы за народ не сойдет?

– Не сойдет, – отрицательно мотнула головой Ара-Белла. – Персонал базы целиком и полностью состоит из биороботов и конструкторов разного назначения, включая оборотней и вампиров. Их смело можно назвать вашими подданными, но народом назвать нельзя.

– Как тут у вас все сложно. – Блад перевел взгляд на Лилиан. Наряд принцессы поражал. Она была облачена в элегантное платье с длинным шлейфом, которое плавно меняло свой цвет, периодически покрываясь радужной оболочкой. Вот оно нежно-салатовое, словно только что проклюнувшаяся из почек весенняя листва, вот уже ярко-зеленое, вот налилось багрянцем и желтизной. На мгновение Бладу показалось, что это листья падают с деревьев поздней осенью, но цвет снова сменился, и платье уже белое с голубым отливом. А в довершение ансамбля изящные туфельки, меняющие цвет вместе с платьем, и инкрустированная самоцветными камнями золотая корона в роскошных белокурых волосах.

– Класс, – одобрительно кивнул Блад, любясь нарядом эльфы, да чего уж греха таить, и ей самой. Выглядела Лилиан одновременно и трогательно, и эффектно. – Времена года. Чайковского б сюда. Он свои пьесы сделал бы еще шикарней.

– А кто такой Чайковский, Питер? Познакомишь? – проворковала Лилиан, пытаясь взять его под ручку.

– Это вряд ли, – ловко увернулся Блад. – Так, Ара-Белла, пора с этим цирком кончать. Что там у нас дальше по программе?

– Император шествует впереди, – строго сказала Ара-Белла, – свита следует чуть в отдалении. Ваше величество, вам пора надеть на себя символ власти.

Блад поморщился, но все же вынул из кармана кулон, нацепил его себе на шею. Дверь шлюза распахнулась, и капитан вместе со своей свитой вышел на антигравитационную платформу, которая начала плавно опускаться вниз.

– УРА-А!!!

Ур подпрыгнул.

– Меня зовут, аднака!

Зека успел перехватить своего дедушку, не дав ему сигануть вниз, туда, откуда несло дружное, громогласное «УРА!!!». Да, встречу подготовили на славу. Плато, на котором воз-

вышалась громада «Ара-Беллы», было идеально ровным, без малейшей выбоины, и теперь реально походило на нормальный космодром. От строений базы, теперь уже не подернутых туманной дымкой, до корабля пролегла зеленая ковровая дорожка, вдоль которой стройными рядами целыми полками стоял почетный караул, состоящий из оборотней и вампиров, на этот раз облаченных в серо-коричневую, под цвет окружающих гор, пятнистую форму. Впрочем, какие горы? Примыкавшие к плато скалы оказались вовсе не скалами, а гигантскими звездолетами, вершины которых терялись в облаках, и около каждого стояла навтыяжку команда, пожирая глазами Блада.

– Ваш боевой флот, император, – гордо сказала Ара-Белла.

– Сколько их тут? – внезапно севшим голосом спросил капитан.

– В наземной части три тысячи кораблей, замаскированных под горные хребты. Мы сняли «зеркала» с немногих из них в районе космодрома только ради вас.

– А в неназемной части?

– За сто восемь тысяч лет, в строгом соответствии с инструкциями, базой была создана армада в двадцать миллионов кораблей.

– Сколько-сколько? – ахнул Блад.

– Двадцать миллионов.

– Писец КОФЕ! – нервно икнув, пробормотал за спиной капитана Джим. – Кэп, я тебе не говорил, как сильно тебя уважаю?

– Еще успеешь, – рассеянно пробормотал Блад. – Ара-Белла, я что-то не пойму: как такая прорва кораблей на Семицветике-то поместилась?

– Они не на Семицветике, – отрапортовала голограмма. – Часть из них, полностью экипированная нашей персональной военизированной охраной, легально охраняет базу под видом вооруженных сил Галактической Безопасности, держа под контролем звездное пространство в радиусе пяти световых лет в земных единицах измерения. Часть отдельными эскадрами сосредоточена по галактике под «зеркалами» в ожидании пробуждения корабля-матки. В данный момент они находятся в режиме консервации под наблюдением конструкторов. Но, как только армады будут полностью укомплектованы экипажами, то после инаугурации будут готовы выполнить любой ваш приказ.

– С ума сойти... так вот зачем сюда так рвался Станиц. А конструкторы эти самые без экипажа кораблями могут управлять?

– Те, что охраняют базу, да. Остальные управлять могут, воевать нет.

– Почему?

– Потому что более ста тысяч лет назад вы отдали такой приказ. Причем отдали его в довольно энергичной форме.

– Что, очень сильно матерился? – заинтересовался Блад.

За его спиной сдержанно хихикнула Лили.

– Еще как! – подтвердила Ара-Белла. – Но после инаугурации вы сможете данный приказ отменить.

– Пока не вижу смысла.

Платформа опустилась на землю. К ней подлетел флаер с открытым верхом, отдаленно напоминающий бронетранспортер, на котором была установлена трибуна, и застыл, паря в воздухе в нескольких сантиметрах от земли. На флаере стоял навтыяжку такой же призрачный, как и Ара-Белла, Генерал.

– Личный состав базы Альфа-1 построен для торжеств по случаю инаугурации вашего величества.

– А трибуна-то зачем? – опешил Блад.

– На случай, если вы захотите сказать речь личному составу!

Генерал щелкнул призрачными каблуками, прижал левую руку, сжатую в кулак, к сердцу, а правой... отдал честь под козырек, приделанный к его роскошной шляпе. Блад стиснул зубы, чтобы в голос не заржать, так как стоящие в почетном охранении полки сделали то же самое. Зрелище было еще то! Козырьки были приделаны не только к шляпам командующих полками офицеров, но и к пилоткам рядового состава, застывших по стойке «смирно». А у вампиров на глазах до кучи были солнцезащитные очки!

– Ну вылитые Джеймсы Бонды, – умилился Блад. – И с козырьками вы все здорово придумали.

– Да, удачное решение, – согласился Генерал. – День солнечный, а большая часть личного состава предпочитает работать в ночное время. Солнечный свет им вреден.

Блад взобрался на «броневик», встал за трибуну и тоже отдал честь, приложив руку к своей шляпе.

– Братва, залезай! – распорядился он.

Братва полезла вслед за ним на «броневик».

– Император, пора толкать речь, – лукаво улыбнулась Лилиан. – Народ ее заждался. Сто тысяч лет – срок немалый.

– Не, мне этот цирк на хрен не нужен. Я лучше, как Брежнев с мавзолея, ручкой помахаю, – сказал Блад и начал делать народу ручкой.

– Ой, что-то это мне напоминает, – подозрительно сморщил лоб Джим.

– Кончай хмуриться. Ты улыбайся. Ручкой, как я, махай.

– Да меня от этого махания с трибуны до сих пор рука... – Джим поперхнулся. – Короче, как вспомню, сразу же тошнит.

– Слушай, давно спросить хотел: Мавзолей Ленина снесли?

– Да ты что, кэп, охренел? – опешил юнга. – Он до сих пор на Красной площади. Э! Император, а ты точно из Эпсании? Может, все-таки с Земли?

– На дурацкие вопросы не отвечаю. Забыл, откуда меня выдернул?

Лилиан наострила ушки. Заметив это, Блад махнул рукой.

– Поехали!

«Броневик» послушно поплыл в сторону строений базы под громогласный рев тысяч луженых глоток.

– УРА!!!

– УРА!!! – попытался переорать их Ур, стуча пятью руками себя в грудь, шестой потрясая в воздухе дубинкой. Ему очень нравилось внимание к своей персоне.

Блад тоже «делал ручкой», любуясь на личный состав базы, о котором, как, впрочем, и о самой базе, отдохавшие на модных курортах толстосумы даже не подозревали.

– Жаль, что там одни мужики, – вздохнул Блад.

– Почему? – улыбнулась эльфа.

– Классика жанра нарушается, – пояснил капитан и с чувством продекламировал: – «Кричали женщины «ура» и в воздух чепчики бросали!»

В воздух тут же взмыли тысячи пилоток и шляпы офицеров.

– Зека, Ура держи! – всполошился Блад.

Академик едва успел перехватить своего дедушку, который в запале чуть не запустил дубинку в воздух, причем не вверх, а, повинувшись охотничьим инстинктам, прицельно, в ближайшего офицера.

– Генерал, а побыстрее нельзя? – занервничал император. – А то как бы моя свита личный состав не проредила.

«Броневик» резко прибавил скорость, заставив капитана схватиться за трибуну, а его свиту за него, чтобы не грохнуться, со свистом пролетел сквозь строй, нырнул в распахнутые

ворота базы и помчался по бесконечно длинному тоннелю вглубь скалистых гор. Еще минута, и он вынес их в просторный зал.

– А вы еще сомневались, что он Истинный, – укорила Генерала Ара-Белла. – Кто, кроме него, так лихо может провести парад?

– Да я уже не сомневаюсь.

Император со своей свитой спрыгнули с «броневика» и начали озираться. Да, тут было на что посмотреть. Громадный, отделанный розовым мрамором зал с роскошным то ли золотым, то ли золоченым тронем у дальней стены весьма впечатлял. По обе стороны трона стояли группы дородных господ в пестрых одеждах с пухлыми животиками. Но Блад на них не смотрел. Он взирал на статую за тронем метров под двадцать в высоту. Статую, изображавшую его, Питера Блада, в элегантном камзоле, рубашке с кружевными манжетами и жабо. И, разумеется, в роскошной шляпе с пушистым пером.

– Впечатляет, – прошептала Лилиан.

– А меня нет, – сердито сказал Блад, глядя на статую, левая рука которой была прижата к сердцу, а правая вскинута в нацистском приветствии. – Это что такое, Генерал? – грозно спросил он голограмму.

– Извините, ваше императорское величество, не успели исправить под новые реалии. Перед отлетом в зону Бэтланда вы уже проявляли недовольство по этому поводу, но, когда у вас попросили разрешения на реконструкцию...

– Неужели отказал? – удивился Блад.

– Мягко говоря, да, – кивнул Генерал.

– Похоже, отказ был далеко не мягким, – тихонько рассмеялась эльфа.

– Что есть, то есть, – вздохнул Генерал. – Вы очень нервничали перед тем отлетом. Не скажете почему?

– Вспомню, скажу. А это безобразие...

– Завтра же переделаем!

– Завтра же уберете! А пока я к ней спиной буду стоять.

– На фоне своей статуи, так выгодно подчеркивающей ваше величие, сидя на троне в ее ножках, вы будете выглядеть просто изумительно, – нейтральным голоском сказала Лилиан. Огромные глазищи эльфы при этом откровенно смеялись.

– Вы слышали, Генерал? Даже моя свита ржет. Немедленно убраться!

В зале тут же появилась толпа рабочих с инструментами, потеснив группы возле трона. Засверкали лазерные резачки, и, как только статуя отделилась от основания, обслуживающий персонал растаял в воздухе вместе со статуей, телепортировавшись в неизвестном направлении.

– Совсем другое дело, – кивнул довольный Блад. – А то расслабились без меня тут на укрепе. Но ничего, я быстро порядок наведу.

– Мы будем счастливы служить вашему величеству! – вытянулся Генерал.

– Вольно, – благодушно махнул рукой капитан. – А это кто такие? – обратил он наконец внимание на пухленьких господ.

Их было семь человек в красочных парадных камзолах. Причем каждый камзол имел строго свой цвет – красный, оранжевый, зеленый...

– Позвольте вам представить верховных правителей Семицветика. – Генерал сделал знак, и толстячки приблизились. – Каждый из них отвечает за свой сектор Радуги...

– Так местные власти знают о базе? – изумился Блад.

– Местные власти, и вся эта планета и есть база, – улыбнулся Генерал. – Здесь только тайный, закрытый для посторонних глаз, космодром и координационный центр. Главная задача Радуги – копить средства и строить на них звездный флот до появления Истинного. Созданный нами курорт идеально подходит для этой цели. Многие правители уже просадили здесь

свои королевства и звездные империи, которыми теперь закулисно правим мы, и если ваше величество будет испытывать недостаток в энергетических, сырьевых и человеческих ресурсах, целые звездные системы окажутся в вашем распоряжении. Немногие о том знают, как не знают и того, кто правит здесь. Все думают, что зоны Семицветика принадлежат подмявшим под себя определенный сектор корпорациям, которые возглавляют финансовые воротилы, а на самом деле ими правим мы. Итак, биоконструкт первой категории, правитель Красной зоны господин Ротшильд.

Пухлый господин в красном камзоле склонился перед Бладом.

– С такой фамилией и в Красной зоне? – ужаснулся капитан.

– Э-э-э... – растерялся Генерал.

– Дальше, – приказал Блад.

Следующим перед Бладом прогнулся господин в оранжевом камзоле.

– Правитель Оранжевой зоны господин Рокфеллер.

– Такие крупные финансовые воротилы в соседних зонах и до сих пор не передрались?

Поразительно!

Генерал закатил глаза и, уже не обращая внимания на реплики императора, продолжил представление. Как только оно было закончено, денежные тузы, пятясь задом и непрерывно кланяясь, вернулись на свое место.

– Ну что там у нас дальше по программе? – деловито спросил Блад.

– Процедура инаугурации в присутствии ваших подданных, почетных гостей и свиты.

В зал, чеканя шаг, вошли подданные Блада, только что стоявшие в почетном карауле, и стройными рядами встали вдоль стен, окольцевав живым щитом императора и его свиту вместе с почетными шестирукими гостями, изображавшими народные массы. В центре зала, прямо из пола выросли каменный постамент и колонна, увенчанная сиреневым кристаллом, не уступающим размерами тому, что висел в виде кулона на груди капитана. На постаменте лежал ритуальный кинжал, и Блад сразу понял его назначение.

– Серебро? – спросил он, взяв в руки кинжал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.